

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРАВОМЕРНОГО
ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ДРУГИМ ТРАНСПОРТНЫМ
СРЕДСТВОМ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.147ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры

_____ М.С.Кириенко
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-578

_____ Д.Ф. Мустакимов
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1 Социально-правовая характеристика неправомерного завладения автомобилем или другим транспортным средством.....	7
1.1 Сущность и общественно опасный характер преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ.....	7
1.2 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или другим транспортным средством.....	15
1.3 Предмет преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ как криминообразующий признак.....	21
2 Уголовно-правовая характеристика и отграничение от смежных состав преступлений неправомерного завладения автомобилем или другим транспортным средством.....	33
2.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ.....	33
2.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ.....	46
2.3 Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ.....	52
2.4. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, от смежных составов преступлений.....	68
Заключение.....	78
Библиографический список.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Состав преступления, предусмотренный ст. 166 УК РФ, можно охарактеризовать как проблемный. В нем нет четкости определений, однозначного толкования ни действий, ни предмета, ни объекта, ни момента окончания данного преступления ни в теории, ни на практике. А оценка законодателем общественной опасности угонов, по сравнению с хищением имущества, недостаточно последовательна и однозначна.

Что же заставило законодателя выделить состав преступления «угон транспортных средств», поместив его сначала в главу «Преступления против общественной безопасности», а сейчас в главу «Преступления против собственности»? Какие особенности предмета повлияли или могли повлиять на характер действий, необходимость выделения их в отдельную статью уголовного закона? Можно предположить, что законодатель думал установить уголовную ответственность хотя и за временное, но неправомерное завладение транспортным средством, тем самым рассчитывая упредить неконтролируемое использование транспортных средств как источника повышенной опасности.

Квалификация данного состава преступления представляет определенную сложность в связи с тем, что неправомерное завладение автомобилем и другим транспортным средством происходит без цели хищения. Определение граней с целью хищения, и без цели хищения на практике представляет определенную трудность. Например, в результате введения плана «Перехват» был пресечен угон транспортного средства. Угонщик впервые попадает в поле зрения правоохранительных органов. Его заявление, что он завладел неправомерно транспортным средством без цели хищения довольно сложно опровергнуть. Сложно определить субъективную сторону. Грань, между кражей и угоном лежит именно в плане психической деятельности лица, что, конечно же, не отменяет доказывание умысла с позиций иных и косвенных докозательств.

По итогам 2017 года на территории России были зарегистрированы 20 834 угона автомобилей. Наименьшее количество таких преступлений произошло в Чечне, Калмыкии, Ненецком АО. Наибольшее — в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Москве и Московской области. Для сравнения, в 2016 году было совершено 22 437 завладений без цели хищения

Отдельные стороны проблемы состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, неоднократно рассматривались в правовой науке. Общетеоретические аспекты угона транспортных средств разрабатывали такие ученые, как А.В. Арндаренко, М.М. Геловани, В.И. Егоров, В.М. Хомич, Т.М. Грекова и др.

В работе используются работы ученых в сфере уголовного права, таких как А. Коробеева, А.С. Кузьмина, В.М. Лебедева, Б. Петухова и других.

Целью работы выступает комплексный теоретико-правовой анализ проблемы неправомерного завладения автомобилем и другим транспортным средством.

В рамках данных направлений предполагается решить следующие задачи:

- раскрыть сущность и общественно опасный характер преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ;
- описать процесс развития российского уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или другим транспортным средством;
- определить предмет преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ как криминообразующий признак;
- раскрыть объективные, субъективные и квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ;
- выявить суть отграничения преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, от смежных составов преступлений.

Объектом настоящей работы являются общественные отношения, возникающие при применении уголовно-правовой нормы, закрепляющей ответственность за неправомерное завладение транспортным средством без

цели хищения.

Предмет работы образуют уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления данного вида.

Методологической основой исследования является диалектический метод. В ходе исследования использовались обще- и частнонаучные, а также специальные методы познания. Общими явились методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, наблюдения и сравнения, а также использовались метод структурного анализа, системный и исторический методы. В качестве частнонаучного метода выступил конкретно-социологический, сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический метод, методы правового моделирования, различные способы толкования права. Данные методы позволили наиболее последовательно и полно рассмотреть различные аспекты угона в рамках цели и задач исследования.

Нормативную основу составили: Конституция РФ, федеральное законодательство, затрагивающее вопросы уголовной ответственности за угон. Судебная практика представлена разъяснениями Пленума Верховного Суда, практики судов.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из двух глав: «Социально-правовая характеристика неправомерного завладения автомобилем или другим транспортным средством», которая включает в себя три параграфа: «Сущность и общественно опасный характер преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ», «Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или другим транспортным средством» и «Предмет преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ как криминообразующий признак», а также «Уголовно-правовая характеристика и отграничение от смежных состав преступлений неправомерного завладения автомобилем или другим транспортным средством», включающую в себя четыре параграфа: «Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ», «Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ»,

«Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ», «Отграничение преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, от смежных составов преступлений». Также в работу входит заключение, список использованных источников и литературы.

1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

1.1 Сущность и общественно опасный характер преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения содержится в ст. 166 УК РФ и имеет своё определение. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством или угон – это тайный или открытый увод транспортного средства с места его нахождения. Предметом данного деяния являются автомобили или иное транспортное средство.

Любое противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества в пользу виновного или других лиц, независимо от его цели и продолжительности, должно рассматриваться как хищение, поскольку этим деянием нарушается охраняемое законом право собственности. А в Российской Федерации в соответствии со статьей 8 Конституции признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Незаконное завладение какой-либо вещью потерпевшего, пресекаемое до момента, когда виновный получает возможность свободно ею распоряжаться, квалифицируется как покушение на хищение, при этом необходимости устанавливать цель его совершения нет. Так, законодатель установил однозначную ответственность за угон самолета. По тем же критериям он рассматривает похищение лошади или коровы.

Но равнозначное преступление, посягающее на автомобиль, требует установления цели завладения и, при невозможности доказать корыстную мотивацию, квалифицируется как угон.

Эта норма ответственности за угон транспортного средства существует в

уголовном законе еще с тех времен, когда автомобиль был роскошью и редкостью, и давно устарела: сегодня почти каждая семья владеет автомобилем, а криминальный бизнес, связанный с их хищениями, ориентируется не только на завладение самим автомобилем для его дальнейшей эксплуатации, но и на разбор на запчасти, а также для совершения иных преступлений.

Однако при назначении наказания лицам, осужденным по статье 166 УК, как правило, избирается либеральный подход. Это показывает и судебная статистика: так, в 2013 году из 17 886 осужденных только 31,6 % получили наказание в виде лишения свободы, а 44,7 % отделались условным осуждением к лишению свободы. За первые шесть месяцев 2014 года из 7762 осужденных лишение свободы в качестве наказания назначено 18,2 % осужденных, а условное осуждение к лишению свободы – 41,2 %.

При этом следует отметить, что санкции норм, предусмотренных статьей 166 УК, по строгости относительно сопоставимы с санкциями иных норм УК о хищениях. Так, за угон автомобиля при отсутствии квалифицирующих признаков может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, а за особо квалифицированный угон (с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия) – до 12 лет.

Таким образом, статья 166 УК РФ является не только устаревшей, но и вызывает предложения считать ее излишней: для эффективного предупреждения преступных посягательств на транспортные средства целесообразнее квалифицировать деяния, на которые распространяется сегодня статья 166 УК, по соответствующим нормам, устанавливающим уголовную ответственность, в частности, за кражу, грабеж, разбой или мошенничество.

Чтобы сразу предвосхитить возражения любителей форс-мажорных ситуаций: для их регулирования достаточно статьи 39 УК «Крайняя необходимость» – хищение транспортного средства (формально содержащее

все признаки состава преступления) не может повлечь уголовную ответственность, например, для того, чтобы доставить тяжело больного или пострадавшего в ближайшую больницу или для устранения иной опасности, которую невозможно устранить иными средствами.

Следует признать и наличие еще одной пока не решенной проблемы. Сейчас лицо, которое в соответствии с уголовно-правовой квалификацией не украло машину, а только «покаталось» на ней, не обязано возмещать материальный ущерб владельцу. Однако в апреле 2015 года Конституционный суд в своем постановлении по жалобе жителя Астрахани Владимира Кряжева признал не соответствующими Конституции нормы ГК и УК как не позволяющие взыскать имущественный вред с угонщика автомобиля, если у него не было цели хищения. Таким образом, Конституционный суд подтвердил, что угонщики и похитители должны равноценно нести материальную ответственность за свои действия.

Казалось, это была хорошая возможность чтобы исключить статью 166 из УК. Однако избран был иной путь: в октябре этого года, во исполнение указанного постановления КС, Правительство РФ внесло в Госдуму законопроект о взыскании с угонщика вреда в случаях, когда угнанное и брошенное им транспортное средство оказывается похищено или повреждено неизвестным лицом.

Поправкой, позволяющей потерпевшим взыскивать ущерб, причиненный цепочкой разных и формально не связанных друг с другом преступлений, предлагается дополнить статью 1080 ГК РФ «Ответственность за совместно причиненный вред». Угонщик, который только покатался на автомобиле «без цели хищения», или любое лицо, неправомерно завладевшее чужим имуществом, которое затем было украдено или повреждено не связанным с первым лицом преступником, будут обязаны возместить вред, если не докажут отсутствие своей вины в его причинении. Выплаченную сумму ущерба угонщик затем сможет взыскать «регрессом» с причинителя вреда, если его удастся найти.

В предложенной редакции проект не в полной мере решает вопрос и выглядит полумерой. Хотя бы потому, что оставляет угонщику возможность доказывать, что вред был причинен не по его вине. Если все останется как есть, то такое латание дыр по износившейся законодательной ткани не только не решит давно перезревший вопрос, но будет выглядеть насмешкой над гражданами – собственниками имущества, утративших его вследствие неправомерных действий, будь то угон или хищение.

Увеличение числа автомобилей неизбежно приводит к росту угонов. Специалисты высказывают мнение о том, что рынок подержанных автозапчастей содержит значительный сегмент запчастей с угнанных машин. 2017 год показывает, что процент раскрываемости преступлений, невелик. Согласно данным полиции, раскрыто порядка 30% от общего числа преступлений. Соответственно, владельцам возвращается только каждый второй автомобиль.

Статистика ГИБДД позволяет отделить так называемые бытовые преступления от совершенных с корыстными целями. Большинство раскрытых преступлений приходится именно на бытовые угоны. Это означает, что авто угоняется с целью «покататься» или доехать до того или иного места. Такие деяния характерны для небольших городов. Как правило, угнанные машины преступники просто бросают после того, как они становятся не нужными.

А для крупных городов, особенно для Москвы и Петербурга характерны именно корыстные преступления. А их раскрывается не более 20%. Это объясняется наличием криминальной инфраструктуры, благодаря которой удается быстро перебить номера и изготовить поддельные документы на машину.

Статистика угонов моделям наглядно демонстрирует предпочтения преступников. Согласно официальным данным полиции и страховых компаний, структура таких преступлений выглядит следующим образом:

- отечественные машины ВАЗ являются наиболее востребованными среди

угонщиков. Их быстро разбирают, пополняя рынок подержанных автозапчастей. Высокий процент объясняется еще и относительной простотой угона. Такие машины редко оснащаются дорогостоящими надежными охранными системами. А штатные сигнализации не представляют сложности для опытных угонщиков;

- на втором месте находятся машины марки TOYOTA. Они вообще высоко ценятся автолюбителями, поэтому статистика угонов по маркам 2017 ставит их на второе место. Надо сказать, что статистика угонов в России по моделям показывает такое положение на протяжении нескольких лет;

- Хендай. За несколько лет угоны автомобилей данной марки возросли в несколько раз. Одновременно с этим выросли и объемы продаж. Соответственно, интереса к этим машинам вырос;

- KIA. Продукция данного производителя находится на четвертом месте и такое положение просматривается с 2015 года.

Наименьшее число угонов совершено в отношении автомашин HONDA. При этом разница по количеству преступлений исчисляется десятками фактов. Поэтому, смещение позиций может произойти в любой момент.

Исключением являются машины ВАЗ и TOYOTA. Их угоняют тысячами. Поэтому, именно они занимают лидирующие позиции и такая ситуация сохранится в будущем.

Общепринятой точкой зрения является то, что родовым объектом преступлений против собственности являются отношения собственности, независимо от ее форм¹. Признание родовым объектом преступлений против собственности именно общественных отношений собственности, а не права собственности и не правоотношений собственности, обосновывается тем, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлениями, в

---

¹ См., например: Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 5; Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М.: ЮЛ, 1971. – С. 27; Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. – М., ЮЛ, 1974. – С. 9; Гаухман Л. Д., Серова М. В. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества. М.: Профиздат, 1990 – С. 41.

конечном счете, тогда как указанные право и правоотношения – вторичны и нарушаются как «попутно»¹.

Эта точка зрения поддерживается большинством авторов. Так, Г.А. Кригер подчеркивает, что объектом посягательства при хищении является собственность, а не имущество как таковое². Аналогично определял объект преступления против личной собственности В.А. Владимиров, который писал: «Непосредственным объектом этих преступлений следует, по нашему мнению, признать отношения личной собственности в узком смысле или статику собственности, результат процесса присвоения, находящий свое материальное выражение в экономических отношениях владения, пользования и распоряжения материальными благами (имуществом) в интересах индивидуального потребления»³. Поэтому нельзя согласиться с мнением, высказанным в юридической литературе, что объектом преступлений против собственности является совокупность вещей или имущественное достояние⁴.

Как справедливо отмечает Г.А. Кригер, «признание непосредственным объектом хищения отдельных вещей или имущества противоречит самому понятию объекта, способно лишь запутать вопрос об объекте преступления и привести к неправильному представлению о сущности хищения государственного и общественного имущества как посягательства на социалистическую собственность»⁵.

Поскольку в преступлениях против собственности вещь сама по себе как правило не терпит никакого ущерба, в то время как под объектом понимается то, чему причиняется ущерб. Также признавая имущество непосредственным

---

¹ См., н-р: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. – С. 18.

² См.: Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. – М.ЮЛ, 1965. – С. 47.

³ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. – М. ЮЛ, 1974. – С. 14.

⁴ См., н-р: Курс советского уголовного права. В 6-ти т. /Ред. коллегия: А. А. Пионтковский и др. Часть Особенная. Т. 4. – М., 1970. – С. 311.

⁵ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М., ЮЛ, 1971. – С. 28.

объектом хищения, мы не сможем отграничить по объективным признакам это преступление от ряда других, также причиняющих вред имуществу (например, терроризм, хулиганство, диверсия, злоупотребление должностными полномочиями и др.).

Другая точка зрения, согласно которой объектом посягательства является право собственности, также нуждается в рассмотрении¹. Это связано с тем, что в литературе принято разграничивать собственность как экономическую категорию и собственность как юридическую категорию, как право собственности.

Собственность как экономическая категория – это исторически обусловленная форма присвоения материальных благ, в которой выражены общественные отношения между людьми в процессе производства, обмена и распределения этих благ. Собственность как экономическая категория охватывает главным образом отношения производственного характера. Внешним выражением производственных отношений является право собственности. Право собственности всегда предполагает наличие у собственника имущества как вещественного содержания отношений собственности. Оно наделяет собственника правомочиями владения, пользования и распоряжения имуществом в пределах, установленных законом.

Как подчеркивает П.С. Матышевский, «собственность – это сложное общественное отношение, которое включает не только экономические отношения между людьми по поводу присвоения материальных благ, но и правовые отношения, регулирующие поведение людей в этой сфере»².

Действительно преступления против собственности посягают не на фактическое общественное отношение, а лишь на его элемент – на право собственности. Однако, давая характеристику объекта посягательства нельзя

---

¹ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. – Киев: «Вища школа». 1983 – С. 24.

² См., там же – С. 13.

ограничиться лишь указаниями на право собственности как юридическую категорию, а следует раскрыть экономическое содержание отношений собственности, которым причиняется ущерб при хищениях¹. Поскольку, посягая на определенный элемент общественно-отношения, преступник посягает тем самым и на само отношение². Как справедливо отмечается в литературе, только анализ собственности как экономической категории и выяснение того вреда, который причиняется хищениями, дает возможность выявить сущность общественной опасности этих преступлений³.

Это мы рассмотрели так называемую узкую трактовку понимания объекта преступлений против собственности, также в литературе встречается и расширенное понимание объекта данной группы преступлений. Эта точка

зрения включает в объект преступлений против собственности помимо отношений собственности и существующую систему распределения материальных благ⁴. Л.Д. Гауфман С.В. Максимов считают, что «обязательным признаком отношений собственности... является порядок распределения материальных благ в государстве, установленный и регламентированный законодательством»⁵.

Такое разнообразие взглядов на содержание объекта объясняется различным толкованием отношений собственности.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ собственность – это юридическая категория, правоотношение, возникающее между собственником имущества и всеми остальными членами общества (не собственниками) по поводу владения, пользования и распоряжения

---

¹ См.: Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М., ЮЛ, 1971. – С. 29.

² См.: Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. – Киев: «Вища школа». 1983. – С. 13.

³ См. Курс советского уголовного права. В 6-ти т. / Ред. коллегия: А. А. Пионтковский и др. Часть Особенная, т. 4. – М.: Наука. 1970. – С. 312.

⁴ См.: Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищением. Издательское объединение «Вища школа», 1975 – С. 13; Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997 – С. 37.

⁵ См., там же.

принадлежащим ему имуществом. Именно право владения, пользования и распоряжения составляет суть отношений собственности как видového объекта уголовно-правовой охраны¹.

Непосредственным объектом неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения преступления выступает конкретная форма собственности, факультативными объектами могут выступать телесная неприкосновенность, личная свобода, жизнь и здоровье потерпевшего.

1.2 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или другим транспортным средством

Известные с древности преступления против собственности касающиеся средств передвижения остаются и сейчас одним из самых распространенных в России. Сообразно времени, законодатель по-разному квалифицировал и оценивал преступные деяния, направленные на за владения чужой собственностью, в том числе лошадью,

В первом источнике российского уголовного права, великом памятнике древнерусского права XI века-Русской правде (краткой и пространной редакциях), есть упоминание о совершении такого преступного деяния как хищение коня.

Ст.35 пространной редакции Русской правды прямо устанавливало наказание за такое корыстное деяние, как хищение коня. Виновный в краже коня подлежал высшей мере наказания – «поток и разграблению». В разные времена эта мера понималась по-разному. Кстати, эта могло означать и убийство осужденного, и разграбление его имущества, и изгнание с

---

¹ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы: д.ю.н., профессор И.Я. Козаченко, д.ю.н., профессор З.А. Незнамова, к.ю.н., доцент Г.П. Новоселов. – М.: Издательская группа ИНФРА–М–НОРМА, 1997. – С. 190.

конфискацией имущества, и продажу в холопы.

Следующим памятником уголовного права Пскова и Новгорода XIII-XV вв. являлась Псковская судная грамота и Новгородская судная грамота. В данных правовых документах конокрадство рассматривалось как наитягчайшее преступление, за которое предусматривалась самое суровое наказание - смертная казнь. Конокрадство, наряду с изменой и поджогом, во времена грамоты представлялось наиболее опасным преступлением. В Русской правде наивысшая мера наказания «поток и разграбление» предусматривалось за разбой и убийство, то в Псковской грамоте высшая мера наказания смертная казнь предусматривалась за конокрадство. Вопрос, что было опаснее с позиции древнего Псковича разбой или конокрадство. Во всяком случае, известно, что вплоть до XX века конокрады в деревнях подвергались самосуду, а что касается разбойников, то их поимкой более интересовались государственные органы.

Судебник 1550 года принятый великим князем Иваном IV, устанавливал в ст. 94 порядок клеймения лошадей, и заключение договора купли-продажи лошадей. В данной статье определялся и порядок регистрации лошадей на определенной территории. Необходимость в общем возникала не только с целью взимания пошлин, но и для возможности идентификации лошади, в случае если она была похищена. Ответственность за кражу лошади наступала по общим статьям Судебника и была не менее суровой, чем ответственность за кражу коня в Псковской грамоте.

Важно заметить, что одним из основообразующих правовых документов периода укрепления централизованного российского государства явилось Соборное уложение, принятое в 1649 году. Как следует из анализа содержания норм Соборного уложения, преступное деяние против собственности, где предметом преступного посягательства были лошади, наказывалось по общим статьям Соборного уложения. При этом в данном источнике уголовного права была и специальная норма, предусматривающая ответственность за посягательство на лошадь.

Следующим значительным источником уголовного права России стала Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение 1845 года). В нем, как и в некоторых предыдущих рассмотренных источниках уголовного права, устанавливалась ответственность за хищение некоторых средств передвижения.

В разделе двенадцатом «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» в главе первой «О насильственном завладении чужим недвижимым имуществом, или чужим скотом, и о истреблении граничных меж и знаков» в ст.1604 устанавливалась ответственность за хищение чужого скота, в том числе и лошадей.

В середине XIX века кроме железнодорожного и водного транспорта самым распространенным сухопутным был гужевой транспорт, запряженный лошадьми. Поэтому на данное средство передвижения и перевозки грузов часто совершались нападения с целью хищения имущества. Поэтому в главе третьей «О похищении чужого имущества» данного раздела, в отделении первом «О разбое», закреплялась ответственность за (разбой) нападения в целях хищения чужого имущества на такие средства передвижения, как дилижанс – многоместную карету для перевозки пассажиров и почты, а также другие средства передвижения называемыми «транспортом».

Во время совершения разбоя на средства передвижения похищалось не только имущество граждан и перевозимое имущество, но и все транспортное средство целиком. После совершения нападения похищенное средство передвижения использовалось по усмотрению преступников. Лошадей, обычно раздавали между членами преступной группы (шайки), дилижанс либо карету или повозку, либо уничтожали с целью скрыть совершенное ими преступление, либо, использовали в своих целях.

В конце XIX – в начале XX века в России велась активная работа по созданию нового Уголовного уложения, так как все предыдущие законодательные акты (в т.ч. и Уложения 1845 и 1885 года) представляли собой не цельный, единый правовой акт, а совокупность разрозненных

законов, накопившихся за долгие годы и даже столетия. Поэтому перед учеными стояла задача разработать новое уголовное законодательство, которое соответствовало бы потребностям и уровню развития Российского государства того периода времени и основывалось бы на положениях науки отечественного уголовного права и на опыте законодательства иностранных государств. После продолжительной работы и постоянного редактирования различными инстанциями 22 марта 1903 года Николай II утвердил проект нового Уголовного уложения. С 1904 по 1911 год часть статей Уголовного уложения было введено в действие. При этом в проекте данного Уголовного уложения специальной нормы, предусматривающей ответственность за хищения средств передвижения и тем более, автотранспорта не предусматривалось.

Проблема правового регулирования уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортными средствами без цели хищения (угона) в России насчитывает не более полувека. Вызвано это тем, что эпоха массовой автомобилизации началась именно в 50-е годы прошлого века. До этого автомобиль в качестве предмета преступного посягательства был мало распространен и практически недоступен для рядовых граждан ввиду большой стоимости и ограниченности выпуска. Однако, с ростом благосостояния граждан и развитием автомобильной промышленности, проблема автомобильной преступности стала актуальной еще в СССР.

В связи с этим в 1965 году была введена ст. 212.1 УК РСФСР «Угон автотранспортных средств». Данная уголовно-правовая норма была включена в главу 10 УК РСФСР «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Таким образом, предполагалось, что вред в результате угона причиняется в основном общественной безопасности. С позиции того времени это кажущееся противоречие вполне объяснимо: автомобили в то время в подавляющем большинстве фактически находились в государственной собственности. Численность автопарка в стране была небольшой. В связи с

этим особых проблем с розыском угнанного автотранспорта у советской милиции не возникало. Преступников, отважившихся посягнуть на автомобиль, также находилось мало, так как незаконно использовать автомобиль или сбыть его было затруднительно.

В 1994 году меняющиеся социально-экономические условия, вынудили законодателя ввести в состав главы 5 УК РСФСР «Преступления против личной собственности граждан» уголовно-правовую норму ст.148.1 УК РСФСР «Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения». Вызвано это было конечно резко возросшим количеством автомобилей, находящихся во владении жителей новой России. Следует отметить, что это привело в свою очередь к резкому росту числа преступных посягательств на них, сложился даже своеобразный «черный рынок» угнанных автомобилей и связанная с этим преступная «индустрия».

В настоящее время под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения в ст. 166 УК РФ понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям, что закреплено в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»¹.

Данная уголовно-правовая норма законодателем помещена в главе 21 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ.

Таким образом, прослеживается преемственность с УК РСФСР в редакции 1994 года.

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) входит наравне с вымогательством,

---

¹ Российская газета. – № 265. – 2008.

причинением имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, уничтожением и повреждением чужого имущества, входит в группу преступлений против собственности, не предусматривающих корыстную мотивацию и целенаправленность как обязательный признак субъективной стороны.

В настоящее время уголовно-правовая норма выглядит следующим образом:

«Статья 166. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

1. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) -

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

(в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ)

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ;

в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо лишением свободы на срок до семи лет.

(в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ)

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо причинившие особо крупный ущерб, -

(в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ)

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, -

наказываются лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет.»

1.3 Предмет преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ как криминообразующий признак

Выделение предмета преступления как признака состава, прежде всего, необходимо для установления четкой границы при квалификации конкретного общественно опасного деяния. Предмет играет важную роль при решении таких вопросов, как выяснение сущности объекта преступления, уяснение механизма причинения вреда, размера материального ущерба и др.¹

Так, Ю.М. Брайнин и А.Н. Трайнин, определяли предмет преступления как вещь, в связи с которой или по поводу которой совершается преступление². По мнению Н.И. Загородникова, предметом преступления являются те вещи материального мира, воздействуя на которые субъект причиняет вред объекту преступления³. Н.И. Коржанский отмечал, что «предмет преступления - это конкретная материальная вещь, в которой проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений..., путем физического или психического воздействия на которую причиняется социально опасный вред...»⁴.

---

¹ Буданова Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: Монография. Воронеж: ВИ МВД России, 2004. – С. 52.

² Брайнин Ю.М. Некоторые вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве // Юрид. сб. Киевского гос. ун-та. Киев. 1950. № 4. С. 58–59; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. – С. 179.

³ Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды ВЮА. Вып. XIII. М., 1951. – С. 44.

⁴ Коржанский Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации): Учебное пособие. Волгоград, 1976. – С. 17.

Е.А. Фролов, формулируя общее понятие предмета преступления, понимал под ним такие предметы и вещи, которые служат материальным (вещественным) поводом, условием или свидетельством существования определенных общественных отношений и посредством изъятия, уничтожения, создания либо видоизменения которых причиняется ущерб объекту преступления¹.

Следует отметить, что большинство ученых предметом преступления признают вещи материального мира, путем воздействия на которые причиняется вред объекту преступления.

Предметом преступления в нормах гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК) «Преступления против собственности» является имущество, а одними из видов имущества выступают «автомобиль и иное транспортное средство», за неправомерное завладение которыми предусмотрена ответственность в ст. 166 УК.

Рассматривая понятие «автомобиль и иное транспортное средство» следует, прежде всего, обратиться к ст. 2 ФЗ РФ «О безопасности дорожного движения»², а также к п. 1.2 ч. 1 Правил дорожного движения³, в которых сформулировано легальное определение. Под транспортным средством понимается «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем».

В Правилах учета дорожно-транспортных происшествий⁴, кроме приведенного определения «транспортного средства», содержится исчерпывающий список транспортных средств. К ним относятся: автомобиль, мотоцикл, мотороллер, мотоколяска, мопед, велосипед с подвесным мотором, мотонарты, трамвай, троллейбус, трактор, самоходная машина, а также

---

¹ Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. трудов Свердловского юрид. ин-та. Свердловск, 1969. Вып. 10. – С. 222.

² Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» с изм. и доп. от 18 декабря 2006 г. от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // Доступ из СПС Гарант

³ Постановление Совета Министров – Правительства РФ «О правилах дорожного движения» с изм. и доп. от 28 февраля 2006 г. от 23 октября 1993 г. № 1090 // Доступ из СПС Гарант

⁴ Лаптева Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – С. 67.

гужевого транспорт, за исключением вьючных и верховых животных¹. В пункте 1.2 ч. 1 Правил дорожного движения, кроме понятия «транспортного средства», выделяется еще и понятие «механическое транспортное средство», под которым понимается «транспортное средство, кроме mopeda, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины». Тщательное изучение названных нормативных актов свидетельствует о том, что отличие понятий «транспортное средство» и «механическое транспортное средство» состоит лишь в наличии двигателя у последнего и его рабочего объема (не менее 50 см. куб).

В юридической литературе и судебной практике вопрос о предмете преступления, предусмотренного ст. 166 УК, не решен однозначно, что не способствует единообразному применению нормы.

Так, М.В. Степанов указывает на некорректность использования в ст. 166 УК с точки зрения юридической техники термина «автомобиль», поскольку он является одним из видов автотранспортных средств, а соответственно, и транспортных средств². С этим мнением трудно не согласиться. В толковом словаре русского языка под автомобилем понимается транспортное средство на колесном (реже полугусеничном) ходу с собственным двигателем для перевозок по безрельсовым путям³. Кроме того, автор подменяет понятие «транспортное средство» понятием «механическое транспортное средство». Он считает, что под транспортным средством следует понимать «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем, кроме mopeda, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины»⁴. Также, в поддержку приведенного мнения, следует обратить внимание на определение «транспортного средства», данное в п. 6

---

¹ Степанов М.В. Уголовно–правовая политика противодействия преступлениям против собственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. – С. 224.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4–е изд., доп. / Н.Ю Шведова. М., 2003. – С. 17.

³ Степанов М.В. Указ. соч. – С. 225.

ныне действующего постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 октября 1969 г. № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также и их угоном»¹, в котором указывается, что под транспортными средствами следует понимать автотранспортные средства, подлежащие регистрации в Государственной автомобильной инспекции, пассажирские и грузовые, трамваи и троллейбусы, все виды тракторов, а также дорожные, строительные, уборочные сельскохозяйственные и тому подобные специальные самоходные машины. В приведенном определении практически уравниены термины «транспортные средства» и «автотранспортные средства».

В качестве предмета преступления закон определяет автомобиль и иное транспортное средство.

На законодательном уровне неоднократно предпринимались попытки определить предмет угона транспортных средств. Дискуссии по данному вопросу развернулись с момента введения в УК РСФСР ст. 212¹. Первоначально в диспозиции данной нормы речь шла об угоне автотранспортных средств или других самоходных машин. Поэтому в литературе давалось достаточно широкое определение предмета преступления, в частности, Б.А. Куринов относил к предмету данного преступления как автомашины, мотоциклы, тракторы, бульдозеры, экскаваторы на механической тяге, различного рода самодвижущиеся дорожные машины, так и транспортные средства городского электротранспорта, железнодорожного, водного и воздушного транспорта². В последствии, в новой работе, Б.А. Куринов исключил из этого перечня воздушный транспорт, поскольку к этому времени была введена специальная норма, предусматривающая ответственность за угон воздушного судна (ст.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 343; Уголовное право России / Под ред. В.П. Ревина. М., 2000. – С. 554.

² Куринов Б.А. Автотранспортные преступления (квалификация и наказание). – М.: «Юридическая литература», 1970. – С. 151.

213²)¹. Таким образом, его позиция ясна, если в УК не предусмотрена специальная норма за угон конкретного транспортного средства, то угон такого механического транспортного средства следует квалифицировать по ст. 212. Аналогичной позиции придерживались и другие авторы².

В учебниках по уголовному праву того периода вообще не определяется предмет преступления, предусмотренный ст. 212 УК РСФСР. В более поздних работах, после изменений в УК, авторы отмечают, что «с учетом новой редакции нормы, Правил дорожного движения и примечания к ст. 211 УК предметом посягательства при угоне следует признать любой вид механического транспортного средства, а не только средства автомобильного транспорта, городского электротранспорта и другие самоходные машины, как это имело место до 1985 г³. Они включали в их число все самоходные средства передвижения автомобильного, городского электрического, железнодорожного и водного транспорта. Хотя не понятно, чем эта позиция отличается от позиции Б.А. Куринова, поскольку авторы не указывают, на чем она основана.

При этом А.И. Коробеев считает, что предметом угона можно признать только те транспортные средства, которые отвечают следующим требованиям:

- а) обладать способностью к самостоятельному автономному движению за счет установленного на них двигателя;
- б) подлежать обязательной регистрации и учету в соответствующих органах;
- в) эксплуатироваться в соответствии с действующими правилами

---

¹ Куринов Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. – М.: «Юридическая литература», 1976. – С. 140.

² См., там же

³ См., н-р: Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 109; Замосковцев П.В., Коробеев А.И. Квалификация транспортных преступлений ОВД: Учебное пособие. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1988. – С. 60.

безопасности¹.

Ю. Леконцев и А. Бриллиантов наоборот считают, что под автомобильными транспортными средствами, угон которых должен влечь уголовную ответственность, следует понимать все средства передвижения, снабженные двигателем внутреннего сгорания, независимо зарегистрированы они или нет в соответствующей инспекции².

Не утихли дискуссии и с принятием нового УК РФ. Так, Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов считают, что поскольку законодатель не использовал в диспозиции ст. 166 УК РФ термин «другие механические транспортные средства», то из этого следует, что транспортным средством в смысле ст. 166 УК РФ может быть любое транспортное средство, которое может быть угнано и за угон которого в УК РФ не предусмотрена ответственность в специальной норме³. Они считают, что предметами деяний, ответственность за которые предусмотрена в ст. 166 УК РФ, могут быть любые виды наземных механических транспортных средств, а также животные, эксплуатируемые в качестве транспортных средств.

Такую же позицию занимает З.А. Незнамова, которая относит к предмету рассматриваемого преступления и велосипеды, мопеды, верховых и вьючных животных⁴. В свою очередь А.Н. Игнатов высказывает противоположную точку зрения, а именно, что велосипеды, гребные лодки, а также животные (лошади, олени, собаки, верблюды и др.), используемые в транспортных целях, не являются предметом данного преступления. Он считает, что «основным признаком транспортного средства как предмета преступления, предусмотренного данной статьей, является наличие механического или

---

¹ Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 109.

² Леконцев Ю., Бриллиантов А. Ответственность за угон автотранспортных средств // Советская юстиция, 1984. – № 2. – С. 8.

³ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. – С. 142–143.

⁴ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы: д.ю.н., профессор И.Я. Козаченко, д.ю.н., профессор З.А. Незнамова, к.ю.н., доцент Г.П. Новоселов. – М.: Издательская группа ИНФРА-М–НОРМА, 1997. – С. 249.

электродвигателя. Эти средства должны приводиться в движение не мускульной силой человека или животного, а двигателем и подлежать обязательной регистрации в специальных органах¹. При этом он подчеркивает, что «вызывает удивление включение в 1994 г. в УК РСФСР ст. 148¹, которая предусматривает неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения. Смещение несовместимых предметов, вызвало серьезные трудности и разногласия в судебной практике, которые не смогли устранить даже Постановления Верховного Суда РФ. Эта норма является примером некомпетентного и безответственного подхода к созданию закона, что совершенно недопустимо.

Стоит согласиться с И. Ивановым, что для установления смыслового значения термина «транспортное средство» необходимо обратиться к ряду нормативных актов. А для единообразного понимания предмета преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ необходимо в примечании к этой норме привести определение транспортного средства².

Понятие «транспортные средства» дается в двух нормативных актах: в действующих Правилах дорожного движения РФ, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительством РФ от 23.10.93 г. и в ФЗ РФ «О безопасности дорожного движения»³. Причем расхождения в этих определениях нет.

Так, Правилами дорожного движения РФ «транспортное средство» определено как устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. А Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» воспроизводит это же

---

¹ Уголовное право России. Учебник для вузов. в 2-х томах. Т. 2. Особенная часть. Под ред.: доктора юридических наук, профессора А. Н. Игнатова и доктора юридических наук, профессора Ю. А. Красикова. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М, 1998. – С. 217.

² Иванов И. Предмет посягательства при неправомерном завладении транспортным средством. // Законность. – 1997. – № 12. – С. 42.

³ Российская Газета. – 1995. 26 декабря.

определение.

В Правилах учета дорожно-транспортных происшествий, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.06.95 г. № 6471 дается еще и перечень таких средств: автомобиль, мотоцикл, мотороллер, мотоколяска, мопед, велосипед с подвесным мотором, мотонарты, трамвай, троллейбус, трактор, самоходная машина, а также гужевой транспорт, за исключением вьючных и верховых животных.

Таким образом, видно, что понятие «транспортное средство» более широкое, чем «механическое транспортное средство», которое определяется как транспортное средство, кроме мопеда, приводимое в движение двигателем. Поэтому, исходя из буквального толкования уголовного закона, предметом данного преступления должно признаваться как механическое, так и немеханическое транспортное средство, а также гужевой транспорт.

Предметом данного преступления не могут быть суда воздушного или водного транспорта, железнодорожный подвижной состав, которые выступают предметом преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ, за исключением маломерных морских и речных судов².

Однако вновь принятое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» применило ограничительное толкование иного транспортного средства, за угон которого без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, отнеся к ним только механические транспортные средства (троллейбусы, трактора, мотоциклы, другие самоходные машины с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, катера, моторные лодки). Не являются предметом данного

---

¹ Российская газета. – 1995

² См., например: Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и предупреждения: Монография. – Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России, 2006. – С.30.

преступления мопеды, велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п.¹

Таким образом, предмет ст. 166 УК РФ приравнен к предмету ст. 264 УК РФ, что является, по мнению автора, применением закона по аналогии. И если в транспортных преступлениях ограничительное толкование транспортного средства это оправдано тем, что не механические транспортные средства и механические транспортные средства со скоростью менее 50 км/ч объемом двигателя менее 50 см³ не представляет повышенной опасности для дорожного движения, то при охране собственности от преступных посягательств нет, т.к. отдельные иные транспортные средства обладают большей стоимостью, чем некоторые автомобили. В то же время ответственности за посягательства на данные средства другими отраслями законодательства не предусмотрены, кроме общей гражданско-правовой ответственности. При этом собственник вынужден будет самостоятельно доказывать факт неправомерного завладения и отстаивать это в суде.

Думается, что дискуссии сторонников разных подходов к определению предмета преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ не утихнут до внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство.

К сожалению, многие авторы не разграничивают при определении предмета преступления, предусмотренного ст. 166 УК, понятия «транспортное средство» и «механическое транспортное средство», необоснованно исключая из предмета преступления «немеханические транспортные средства»², а также «иные механические транспортные средства», указанные в примечании к ст. 264 УК.

Например, А.И. Бойцов, помимо прямо названных в данной статье автомобилей (грузовых, легковых, санитарных, пожарных, гоночных, автобусов и пр.), рассматривает в качестве предмета преступления ст. 166 УК и такие виды транспорта, как мотоциклы и другие, приравненные к ним, механические транспортные средства (аэросани, мотонарты, мотороллеры и проч.); городской

---

¹ См. п. 21

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. – С. 740–741.

электротранспорт (трамваи, троллейбусы); любые тракторы (колесные, гусеничные); иные самоходные, т.е. оборудованные автономным двигателем машины, в том числе любые дорожные, строительные, сельскохозяйственные, погрузочные и прочие самодвижущиеся машины (экскаваторы, грейдеры, автокраны, скреперы, автопогрузчики, бульдозеры, асфальтоукладчики, авто- и электрокраны, комбайны и т.п.); боевые и транспортные машины МО, ФСБ, МВД и других спецслужб. Кроме того, автор предлагает пять условий, которым должны отвечать все вышеперечисленные транспортные средства: 1) быть самоходными, т.е. приводиться в движение автономными двигателями внутреннего сгорания с рабочим объемом не менее 50 см. куб. либо двигателями иных видов (электрическими, химическими, газовыми и проч.), но такой же мощности; 2) признаваться гражданским законодательством в силу своей технической мощности источниками повышенной опасности; 3) подлежать регистрации в ГИБДД (ГАИ) или специальной ведомственной регистрации (ВАИ); 4) требовать для управления ими достижения определенного возраста (как правило, 16 лет), специального медицинского заключения о пригодности к управлению, специального обучения и получения права на их управление; 5) являться объектами, порядок передвижения и эксплуатации которых регулируется специальными правилами дорожного движения и другими ведомственными актами¹. Таким образом, он исключает иные механические транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом менее 50 см. куб. (мопеды, велосипеды с подвесным двигателем и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками) из круга предмета преступления, предусмотренного ст. 166 УК.

О.В. Фунин под предметом неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством предлагает понимать «все самоходные средства передвижения автомобильного, городского электрического и маломерного

---

¹ Фунин О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Рязань, 1999. – С. 53.

водного транспорта»¹. На наш взгляд, понятие транспортного средства не ограничивается только наземным и маломерным водным видом транспорта. В настоящее время с развитием малой авиации, появлением частных летательных аппаратов (различные аэроклубы, компании, осуществляющие доставку небольших грузов и т.д.) в качестве транспортного средства можно рассматривать и мини-самолеты, мини-вертолеты, различного рода планеры, оборудованные подвесным двигателем, так как они не относятся к судам воздушного транспорта.

По мнению других ученых, предметом деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 166 УК, могут быть любые виды наземных механических транспортных средств, а также животные, эксплуатируемые в качестве транспортного средства². Некоторые авторы указывают, что следует включить в предмет рассматриваемого преступления верховых и вьючных животных³. И.А. Клепицкий⁴ и С.М. Кочои⁵ также отмечают, что речь не идет только о механическом транспортном средстве, иначе об этом было бы прямо сказано в тексте ст. 166 УК.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что законодатель, предусмотрев ст. 166 УК, охраняет право собственника или законного владельца использовать транспортное средство по своему усмотрению, не учитывая качественные характеристики транспортного средства (объем двигателя, конструктивную максимальную скорость), а акцентирует внимание на его функциональной принадлежности (устройства, предназначенного для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования,

---

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. – С. 143.

² Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и предупреждения: Монография. Екатеринбург, 2006. – С. 29.

³ Клепицкий И.А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. – С. 81.

⁴ Кочои С.М. Преступления против собственности (комментарий гл. 21 УК РФ). М., 2001. – С. 60.

⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов, 1999. – С. 202–203.

установленного на нем). Поэтому, на наш взгляд, предметом преступления является любое транспортное средство, кроме транспортного средства, ответственность за угон которого предусмотрена в ст. 211 УК, анализ которой позволяет исключить из круга предметов преступления, предусмотренного ст. 166 УК, только судна воздушного и водного транспорта, а также железнодорожный подвижной состав.

Таким образом, в целях совершенствования практики применения ст. 166 УК необходимо выработать единое понятие транспортного средства во всех вышеперечисленных документах.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ДРУГИМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

2.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ

Объективная сторона анализируемого деяния выражается в неправомерном завладении транспортным средством. Завладение чужим транспортным средством означает обращение его и фактическое временное обладание помимо воли и согласия владельца. Внешние признаки: средство не принадлежит виновному (членам его семьи), не находится в его правомочном владении, не закреплено за ним по работе, нет правомочий по распоряжению средством. Не является неправомерным завладением самовольное использование транспортного средства водителем, за которым это транспортное средство закреплено, для использования в личных целях, т.к. такое транспортное средство не является для него чужим. Завладение может быть тайным, открытым, посредством обмана, с применением насилия.

Законодатель угон определяет как неправомерное завладение автомашиной или иным транспортным средством без цели хищения. Завладение – это изъятие транспортного средства у собственника или иного законного владельца и переход его во временное пользование и владение преступника. Завладение возможно любым способом: поездка на нем с помощью двигателя, буксировка, перевоз на другом транспортном средстве, толкание вручную (фактическая сторона); тайно, открыто, с насилием или

без насилия, путем обмана и т.п. (юридическая сторона)¹.

Завладение, как отмечает Ю.С. Белик, «может осуществляться в двух формах: 1. Свободный переход имущества к незаконному владельцу без применения физической силы к кому-либо. Например, преступник открывает дверцу и садится в чужое транспортное средство. 2. Переход имущества к незаконному владельцу путем применения насилия или угрозы применения насилия к потерпевшему (захват имущества). Например, когда собственник автомобиля под угрозой оружия позволяет преступнику сесть в свое транспортное средство или, если преступник связывает водителя и помещает его в багажник автомобиля»².

Примером первого варианта завладения можно привести следующие случаи. Ш. подошел к автомашине ВАЗ-2106, имевшейся отверткой взломал замок водительской двери, открыв капот, сломал установленное на данной автомашине сигнальное устройство, которое сработало в результате взлома им замка водительской двери, после чего сел на водительское сиденье автомобиля, сломав замок зажигания и соединив провода зажигания запустил двигатель автомобиля и, не имея права управления автомашиной ВАЗ-2106, уехал на ней с указанного места³.

В другом случае Ш. подошел к автомашине ВАЗ-21011, выбил камнем стекло передней пассажирской двери, открыл дверь, сел на водительское сиденье автомобиля, при помощи ключа от замка зажигания, обнаруженного в пепельнице панели приборов, запустил двигатель автомобиля и, не имея права управления автомашиной, уехал на ней с указанного места⁴.

Х., Г. и Д., по предварительному сговору между собой с целью неправомерного завладения транспортным средством, без цели его хищения, подошли к автомашине Москвич-412, принадлежащей Я. И согласно

---

¹ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы: д.ю.н., профессор И.Я. Козаченко, д.ю.н., профессор З.А. Незнамова, к.ю.н., доцент Г.П. Новоселов. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 249.

² Белик Ю.С. Указ. соч. – С. 35–36.

³ Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2005 г. Уголовное дело №1–318–2005.

⁴ Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2004г. Уголовное дело №1–318–2004

имеющейся договоренности, Х., при помощи имевшейся у него специальной отмычки, открыл замок водительской дверцы автомашины, после чего, толкая автомашину и проворачивая в салоне руль, Х., Г. и Д. совместными действиями откатали автомашину от дома на расстояние около 50 метров. Затем Х. сел на водительское сиденье, руками соединил провода замка зажигания «напрямую» и завел двигатель автомашины, при этом Г. сел на переднее пассажирское сиденье, а Д. - на заднее сиденье, после на указанной выше автомашине с места совершения преступления скрылись¹.

Под захватом понимаются действия, направленные на проникновение в транспортное средство и (или) обращение его в свое временное пользование, если при этом к потерпевшему применяется физическое или психическое насилие, и у виновного нет на это имущество ни действительных, ни предполагаемых прав. Потерпевшими могут быть любые лица (собственник, законный владелец автомобиля, пассажиры, охранники и др.)².

Г. силой разжав пальцы руки Д., взял ключи от принадлежащей последнему автомашины ВАЗ-2108, после чего передал их установленному лицу, которое данными ключами открыло двери указанной автомашины, село на водительское сиденье, запустило двигатель автомашины, Г. сел на переднее пассажирское сиденье и, не имея права управления указанной автомашиной, завладев таким образом автомашиной ВАЗ-21093, уехал на ней с указанного места³.

Проникновение в транспортное средство может осуществляться свободным доступом, путем вскрытия дверей, выставления стекол, либо уничтожения лобового стекла и других действий.

Ш. подошел к автомашине ВАЗ-21011, припаркованной у дома, выбил камнем стекло передней пассажирской двери, открыл дверь, сел на водительское сиденье автомобиля, при помощи ключа от замка зажигания,

---

¹ Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2005г. Уголовное дело № 1-478-05.

² Белик Ю.С. Указ. соч. – С. 36.

³ Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2005 г. Уголовное дело №1-318-2005

обнаруженного в пепельнице панели приборов, запустил двигатель автомобиля и, не имея права управления автомашиной ВАЗ-21011, уехал на ней с указанного места¹.

Способ проникновения в транспортное средство на квалификацию не влияет.

Поскольку законодатель по-прежнему использует для определения данного преступления понятие «угон», то определенный интерес вызывают его определения, даваемые ранее в юридической литературе и судебной практике.

Так, Б. Петухов отмечал, что диспозиция ст. 212-1 УК РСФСР не раскрывает содержания понятия «угон», для уяснения его смысла необходимо: обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РСФСР № 50 от 22 октября 1969 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их угоном» (ст. ст. 211, 211-2, 212-1) УК РСФСР, который под угоном транспортных средств без цели их хищения понимает захват транспортных средств и поездку на них. Он подчеркивает, что разъяснение является неудачным, поскольку не ясно, что понимается под захватом транспортного средства².

Б.А. Куринов отмечал, что понятием угона закон характеризуется и сам способ совершения преступления, и его вредные последствия. А «угон означает незаконное, умышленное, без цели хищения завладение чужим транспортным средством путем незаконной поездки на нем»³. Он считает, что термины «завладение», «захват» по своему содержанию весьма близки. Поэтому угон предполагает двоякого рода действие – завладение механическим транспортным средством и поездку на нем. Аналогичной

---

¹ Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2004 г. Уголовное дело №1–318–2004

² Петухов Б. Уголовная ответственность за угон транспортных средств. // Законность, 1994, № 2. – С. 13.

³ Куринов Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 140.

точки зрения придерживался и А.И. Коробеев¹. Он указывал, что способы захвата (завладения) могут быть самыми различными – тайный, открытый, путем обмана или злоупотребления доверием, с применением насилия или угрозы его применения. Но цель при этом всегда преследуется одна – воспользоваться транспортным средством вопреки воле собственника или владельца².

Если раньше судебная инстанция под угоном транспортных средств без цели их хищения понимала захват транспортных средств и поездку на них³. То, в настоящее время Верховный суд определил, что под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям⁴. При этом далее поясняется, что под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (в соответствии с пунктом «в» части 2 либо частью 3 или 4 статьи 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению⁵. Таким образом, Пленум под угоном понимает как угон в буквальном смысле слова, т.е. как насильственное или ненасильственное

---

¹ Коробеев А.И. Квалификация угонов транспортных средств и их отграничение от смежных составов. // Социалистическая законность, 1988, № 8. – С. 42.

² Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 109.

³ П. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их угоном» № 50 от 22 октября 1969 г. (ст. ст. 211, 211–2, 212–1) УК РСФСР // Сборник действующих постановлений Пленумов высших Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам с комментариями и пояснениями / От. Ред. В.И. Радченко. – М.: Изд-во БЕК, 1999. – С 297.

⁴ П. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

⁵ п. 23 указанного постановления.

завладение транспортным средством и самостоятельной поездки на нем, так и его захват – установление контроля над движением транспортного средства

Такое определение на наш взгляд является более правильным, поскольку, предыдущее разъяснение, как уже указывалось, не давало ясно понять, что понимается под захватом транспортного средства. В тоже время следует отметить, что следовало бы сформулировать его общим определением.

По мнению автора, под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (угоном) следует понимать ненасильственное завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и самостоятельная поездка на нем без намерения присвоить его целиком или по частям, а равно его захват и совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства.

Обязательным признаком объективной стороны, как подчеркивается многими авторами, является незаконность, что означает завладение чужим транспортным средством¹.

Поэтому представляется неверной точка зрения Н. Иванова и Н. Афанасьева, которые считают, что «в контексте рассматриваемой нормы имущество не обязательно должно быть чужим в обыденном понимании этого термина. Оно может находиться в фактическом пользовании нескольких субъектов притом, что юридически оформленное право собственности на него принадлежит одному из них. Завладение имуществом без соответствующего разрешения правомерного собственника дает основания для квалификации деяния по ст. 148-1 УК РСФСР»². Поскольку если автомашина находилась в фактическом обладании такого лица, то соответствующий собственник передавал часть своих полномочий по

---

¹ Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность. – М.: Юридическая литература, 1990. – с. 110; Куринов Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. – М.: Юридическая литература, 1976. – с. 142; Свидлов Н.М., Сенцов А.С. Квалификация угонов транспортных средств: Лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1988. – С. 12–13 и др.

² Иванов Н., Афанасьев Н. Ответственность за неправомерное завладение транспортным средством. // Российская юстиция. 1995, № 1. – С. 24.

владению, пользованию или распоряжению данной автомашиной, а поэтому она не является для него чужим имуществом.

Также нельзя согласиться с мнением Л.Д. Гаухмана, который считает, что объективная сторона неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством может выражаться как в активных действиях (обычно), так и в бездействии (в отдельных случаях). Он пишет, что «неправомерное завладение как действие – это противоречащее предписаниям закона, иного нормативного акта либо договора временное изъятие из владения собственника (иного владельца) автомобиля или иного транспортного средства. Неправомерное завладение как бездействие – это противоречащее предписаниям закона, иного нормативного акта либо договора временное удержание виновным ранее переданного ему под залог, на хранение, под надзор, для ремонта, оценки или иного подобного обращения, отличного от передачи транспортного средства в собственность или иное владение. На пример, отказ держателя переданного ему в залог автомобиля вернуть залогодателю предмет залога до уплаты не обусловленных договором процентов»¹.

Однако в данном случае автор считает, что речь может идти о присвоении вверенного имущества (ст. 160 УК РФ), т.к. во-первых, угон – это неправомерное завладение транспортным средством, а под завладением понимается – взять в свое полное владение, захватить², что подразумевает какое-то действие; во-вторых, в таких случаях считается, что виновный имеет доступ к транспортному средству.

Б.А. Куринов подчеркивает, что угон транспортных средств – это всегда завладение чужим транспортом и поездка на нем³.

---

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. – С. 143.

² Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. / Российская АН; Российский фонд культуры; 3-е изд., стереотипное. – М.: АЗЪ, 1996. – С. 195.

³ Куринов Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 144.

Завладение – это изъятие транспортного средства у собственника или иного законного владельца и переход его во временное пользование и владение преступника. Завладение возможно любым способом: поездка на нем с помощью двигателя, буксировка, перевоз на другом транспортном средстве, толкание вручную (фактическая сторона); тайно, открыто, с насилием или без насилия, путем обмана и т.п. (юридическая сторона)¹.

А. Н. Игнатов считает, что объективная сторона этого преступления выражается в самовольном завладении чужим транспортным средством и использованием его в своих интересах в течение определенного времени, например, чтобы покататься, съездить по делам, перевезти какой-либо груз².

Особое значение для характеристики объективной стороны рассматриваемого преступления имеет признак временного пользования имуществом, обращенным в неправомерное владение. Именно временный характер пользования имуществом указывает на отсутствие признаков хищения, которое с этой точки зрения является окончательным (безвозвратным) обращением чужого имущества в пользу виновного или иных лиц.

Рассматриваемый признак обычно не поддается количественному определению, превращаясь в оценочное понятие, целиком зависящее от воли правоприменителя.

Признаком объективной стороны неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством (прямо не вытекающим из буквы закона) может рассматриваться пользование таким имуществом, т.е. извлечение его полезных свойств³. Это означает, что если виновный никак не использует полезных свойств незаконно удерживаемого им имущества, то

---

¹ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы: д.ю.н., профессор И.Я. Козаченко, д.ю.н., профессор З.А. Незнамова, к.ю.н., доцент Г.П. Новоселов. – М.: Издательская группа ИНФРА–М–НОРМА, 1997. – С. 249.

² Уголовное право России. Учебник для вузов. в 2-х томах. Т. 2. Особенная часть. Под ред.: доктора юридических наук, профессора А. Н. Игнатова и доктора юридических наук, профессора Ю. А. Красикова. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА·М, 1998. – С. 217.

³ п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г.

нет и неправомерного завладения.

Применение высшей судебной инстанцией термина «пользование» для раскрытия содержания понятия «завладение» представляется нам не совсем удачным, поскольку не охватывает всего многообразия форм неправомерного завладения.

Например, ограничение доступа к автомобилю для его владельца может быть, и не связано с использованием виновным каких-либо полезных свойств данного автомобиля. В этом случае действия виновного должны быть квалифицированы как самоуправство (ст. 330 УК РФ), если они оспариваются потерпевшим.

Таким образом, мы видим, что угон по объективным признакам совпадает с хищением транспортного средства. Началом того и другого преступления является незаконное изъятие имущества из правомерного владения. Поэтому отличие между ними производится в зависимости от того, имеются или отсутствуют признаки безвозмездности изъятия и корыстной цели, поскольку обязательными признаками любого хищения, в том числе и кражи, являются безвозмездность и корыстная цель.

Безвозмездность означает, что, во-первых, имущество изымается без предоставления соответствующего эквивалента, во-вторых, изъятие осуществляется не на время, а навсегда, без намерения вернуть имущество собственнику. В случае угона лицо также изымает имущество у собственника и ничего не оставляет взамен транспортного средства, которым оно завладело, однако такое завладение осуществляется лишь на определенное время, и он не намеревается навсегда обратить угнанное транспортное средство в свою пользу или в пользу третьих лиц. Такой вывод вытекает из содержания закона, т.к. неправомерное завладение транспортным средством совершается без цели хищения и, следовательно, виновный не стремится в незаконному обогащению. Второй отличительный признак мы рассмотрим при характеристике субъективной стороны данных преступлений.

Определенные дискуссии вызывает в литературе момент окончания этого

преступления.

По конструкции объективной стороны, преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ имеет формальный состав и согласно, сложившейся судебной практики считается оконченным с момента завладения транспортным средством, т.е. с момента отъезда транспортного средства с места на котором оно находилось, а равно начала движения любым способом.

В то же время следует отметить, что указанное выше новое постановление Пленума не совсем корректно, на взгляд автора, определяет момент окончания угона – как момент отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось, поскольку не позволяет отграничивать в некоторых случаях от покушения на угон в случаях как далее указано «с целью угона начать движение»¹. Хотя именно начало движения любым способом и признавалось ранее моментом окончания угона.

Так по делу несовершеннолетнего С., пытавшегося завладеть мотоциклом, и откатившим его на расстояние 15 метров от спящего владельца, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала следующее: «завладение транспортным средством считается оконченным преступлением с момента, когда транспортное средство уведено с места его нахождения любым способом»².

В теории уголовного права момент окончания угона также определялся по-разному. Так, Б.А. Куринов считает, что для наличия состава оконченного преступления необходимо выполнить два действия – завладеть транспортным средством и совершить поездку на нем. Наличие одного факта незаконного завладения транспортом для совершения поездки на нем должно рассматриваться как покушение на самовольный угон транспортного

---

¹ п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

² Бюллетень Верховного Суда РФ. –1996. – №5. – С.8.

средства¹. Он считает, что расстояние, которое проехал виновный не влияет на правовую квалификацию содеянного. Таким образом, с момента введения уголовной ответственности за угон транспортных средств, сложилось мнение, что, угон окончен в момент начала движения транспортного средства².

Однако, как подчеркивает А.И. Коробеев, возникает вопрос, можно ли признавать угоном случаи захвата транспортных средств и перемещения их без включения двигателя (посредством буксировки при помощи толкания и т.п.)³.

Поскольку, как уже отмечалось, что норма, предусматривающая ответственность за угон транспортных средств в УК РСФСР (1960 г.), редакции до 1994 г. рассматривалась в главе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», то многие авторы действия по буксировке или толканию транспортного средства рассматривают либо как покушение⁴, либо как приготовление к угону транспортного средства⁵. Если же, автомашина перевозится в другой автомашине, то становится грузом и теряет признак источника повышенной опасности. Поэтому Н.М. Свидлов и А.С. Сенцов предлагают такие действия рассматривать как покушение на угон⁶. А Б. Петухов - как преступление

---

¹ Куринов Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 141.

² См.: Свидлов Н.М., Сенцов А.С. Квалификация угонов транспортных средств: Лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1988. – С. 15; Галахова А.В. Уголовно–правовая характеристика транспортных преступлений: Учебное пособие. – М.: МССШМ МВД СССР, 1990. – с. 41; Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 110.

³ Замосковцев П.В., Коробеев А.И. Квалификация транспортных преступлений ОВД: Учебное пособие. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1988. – С. 63.

⁴ См.: Галахова А.В. Уголовно–правовая характеристика транспортных преступлений: Учебное пособие. – М.: МССШМ МВД СССР, 1990. – с. 41; Хомич В.М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств. – М.: Изд–во БГУ. – С. 27.

⁵ Петухов Б. Уголовная ответственность за угон транспортных средств. // Законность, 1994, № 2. – С. 15.

⁶ Свидлов Н.М., Сенцов А.С. Квалификация угонов транспортных средств: Лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1988. – С. 16.

против собственности¹.

Однако, с учетом расположения данной нормы в главе «Преступления против собственности», автор считает более правильной точку зрения, согласно которой угон будет оконченным с момента начала передвижения транспортного средства с места, где оно находилось, не зависимо от характера и энергетического источника такого перемещения².

Так, действуя совместно, согласованно, следуя заранее распределенным ролям, Ш. пошел к автомашине ВАЗ-21013, припаркованной около дома №28 по ул. Жуковского п. Мыс г. Тюмени, просунул руку в открытую форточку водительской двери, открыл дверь, сел на водительское сидение автомобиля и увидев, что руль автомашины заблокирован на противоугонное устройство, позвал, К., Ц. и Б., для того чтобы сломать противоугонное устройство. Ш. и К. попытались сломать противоугонное устройство, но не смогли, после чего при помощи найденной железной трубы сломали противоугонное устройство на рулевой колонке автомашины. Затем Ш. сломал кожух у замка зажигания, и соединил провода зажигания, но запустить двигатель автомашины не смог. После этого совместно при помощи мускульной силы откатали автомашину с указанного места до ул. Ершова п. Мыс г. Тюмени³. Аналогичным образом ими было совершено еще несколько угонов, которые обоснованно судом признаны оконченным преступлением.

Как покушение на угон следует квалифицировать действия виновных направленные на осуществление начала движения транспортного средства (проникновение в сала, попытка запустить двигатель, взлом противоугонного устройства и т.п.).

---

¹ Петухов Б. Уголовная ответственность за угон транспортных средств. // Законность, 1994, № 2. – С. 15.

² См.: Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 110; Кременов И.Н. Уголовная ответственность за транспортные преступления. – Ташкент, ТВШ МВД СССР, 1990. – С. 44; Квашис В.Е. Ответственность за правонарушения на автотранспорте. – М.: “Знание”, 1974. – С. 56; Касынюк В.И. Уголовная ответственность за транспортные преступления. Киев. Изд-е объедин. “Вища школа”, 1977. – С. 24.

³ Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2004 г. Уголовное дело №1–318–2004.

Например, согласно имеющейся договоренности, Х. и Г. открыли дверцы автомашины, которые были не закрыты и проникли в салон, при этом Х. сел на переднее пассажирское сиденье, а Г. - на место водителя. Затем они совместными действиями пытались соединить провода замка зажигания «напрямую» и завести двигатель автомашины, однако сделать этого не смогли и вышли из автомашины, затем, толкая ее и проворачивая в салоне руль, совместными действиями откатали автомашину на 50 сантиметров в сторону проезжей части дороги. Х. сел на место водителя, а Г. - на переднее пассажирское сиденье, после чего они вновь попытались завести автомашину, соединяя провода замка зажигания «напрямую», но не смогли и были задержаны на месте преступления сотрудниками вневедомственной охраны УВД ЦАО г. Тюмени¹. На взгляд автора, суд необоснованно квалифицировал данное деяние как оконченное преступление, поскольку Х. и Г. не довели преступление до конца, по независящим от них причинам, – задержание, тот факт, что они сдвинули автомашину на 50 см. лишь говорит о формальном подходе к определению момента окончания данного преступления, т.к. их умысел был направлен именно на запуск двигателя путем соединения проводов.

Таким образом, для однообразного толкования момента окончания угона, предлагаем исключить из третьего абзаца п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» слова «либо с целью угона начать движение».

Такие признаки объективной стороны состава преступления как место, время, обстановка совершения преступления, не влияют на квалификацию. Однако от их установления зависит правильное решение многих вопросов, в том числе индивидуализации наказания. С их помощью создаются

---

¹ Архив Центральный районный суд г. Тюмени за 2005 г. Уголовное дело № 1–478–05.

криминологические характеристики угонов транспортных средств, личности угонщиков, выявляются причины и условия, способствующие совершению этого преступления¹. Например, использование угонщиком определенных орудий и средств совершения преступления может свидетельствовать о наличии заранее обдуманного умысла и уже иначе характеризовать его личность.

2.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ

Действующий уголовный закон, как и УК РСФСР (1960 г.) не предъявляет особых требований к субъекту неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона). В соответствии со ст. 20 УК РФ субъектом угона может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 лет (юридические признаки).

Однако, как справедливо отмечается в литературе, это не означает, что при определении субъекта угона нет проблем и этот вопрос не требует специального исследования². В свою очередь нельзя согласиться с теми авторами, которые считают, что субъект данного преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста³. Как указывает Т.М. Грекова, для характеристики субъекта данного преступления решающее значение имеет вопрос, «в каком отношении находится лицо к неправомерно захваченному и использованному по своему усмотрению транспортному средству». Она считает, что этот вопрос является производным от вопросов: 1) состоит ли лицо, совершившее угон в трудовых, служебных отношениях с

---

¹ Галахова А.В. Уголовно–правовая характеристика транспортных преступлений: Учебное пособие. – М.: МССШМ МВД СССР, 1990. – С. 41.

² Грекова Т.М. К вопросу о субъекте угона транспортных средств. // Уголовно–правовые и процессуальные проблемы реализации уголовной ответственности. Межвузовский сборник статей. Куйбышев, 1986. – С. 83.

³ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы: д.ю.н., профессор И.Я. Козаченко, д.ю.н., профессор З.А. Незнамова, к.ю.н., доцент Г.П. Новоселов. – М., 1997. – С. 250;

организацией, которой принадлежит угнанное транспортное средство, и каков характер этих отношений; 2) состоит ли лицо, совершившее угон в родственных отношениях с владельцем угнанной автомашины или мотоцикла и каковы эти родственные связи¹.

Однако ни теория, ни практика однозначных ответов на эти вопросы не дает. Так, В.М. Хомич отмечая, что субъектом уголовно наказуемого угона является лицо, не имеющее непосредственно права контролируемого пользования в сфере движения данным автомобильным транспортным средством, считает, что не является субъектом водитель при самовольном использовании для совершения поездки, закрепленного за ним по работе, транспортного средства. В то же время вопреки сложившемуся в литературе и следственной практике² мнению считает, что члены семьи собственника должны признаваться субъектом преступления³.

Преобладающим в литературе является мнение, что нет признаков угона в действиях членов семьи или близких родственников владельца, самовольно использовавших транспортное средство, поскольку они в данной ситуации исходят из действительного или предполагаемого права на пользование транспортным средством⁴.

По мнению автора, более сложными для квалификации являются ситуации, когда лицо, угнавшее автомобиль, было наделено определенными функциями и полномочиями в отношении транспортного средства.

Социальные роли данного лица могут быть различные: друг, знакомый, партнер, работник автопредприятия или иной организации и т. д.

Автор считает, что наличие дружеских отношений не освобождают виновного от уголовной ответственности если потерпевший не доверял ранее автомобиль виновному по доверенности. Так, суд обоснованно усмотрен в

---

¹ Грекова Т.М. указ. соч. – С. 84.

² Бюллетень верховного суда РСФСР. – 1989. – № 4. – С. 6–7.

³ Хомич В.М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств. – М., – С. 33–34.

⁴ См., н-р: Петухов Б. Уголовная ответственность за угон транспортных средств. // Законность, 1994, № 2. – С. 148; Грекова Т.М. указ. соч.– С. 86–87; Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность. – М., 1990. – С. 111.

действиях виновной состав преступления, предусмотренный ст. 166 УК РФ. У. поспорившись с Х. тайно похитила ключи от автомашины Д., которой управлял Х. по доверенности и незаметно для Х. вышла из квартиры на улицу, подошла к указанной выше автомашине, открыла переднюю водительскую дверь автомашины и проникла в салон. Находясь внутри салона, она, используя ключи, завела двигатель и, не имея соответствующего разрешения на управление данной автомашиной, с места преступления скрылась¹.

Определенного рода трудности на практике возникают при решении вопроса о наличии признаков угона в действиях лица, которое имеет доступ к транспортному средству (в связи с работой на нем, при его техническом обслуживании) и использовало его в личных целях².

Впервые перечень лиц, являющихся субъектами угона, был сделан Ю.И. Ляпуновым в комментарии определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 24 марта 1977 г. по делу М. К их числу относятся: 1) водители, лишенные права на управление транспортным средством в административном порядке; 2) лица, лишенные права на управление транспортным средством по приговору суда; 3) работники, которых отстранила от управления закрепленными транспортными средствами администрация соответствующей организации за грубое нарушение трудовой дисциплины и нерадивое отношение к эксплуатируемой технике³.

Так, обоснованно К. был признан Крапивинским районным народным судом Кемеровской области виновным в совершении угона, поскольку в этот день был отстранен от работы, т.к. находился в нетрезвом состоянии, выезд на закрепленной автомашине ему не разрешали, а саму машину передали механику. При повторном кассационном рассмотрении дела приговор

---

¹ Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2004 г. Уголовное дело № 1–382–04.

² См.: Галахова А.В. Уголовно–правовая характеристика транспортных преступлений: Учебное пособие, – М.: МССШМ МВД СССР, 1990. – С. 40.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1977. – № 6. – С. 8–9.

оставлен без изменения, поскольку К. не имел не действительного, ни предполагаемого права на пользование транспортными средствами, кроме того, он даже был лишен права доступа к автомашинам¹.

Такой подход сформировал мнение, что не подлежат ответственности за угон должностные лица, наделенные правом оперативного управления или распоряжения транспортными средствами, а также водители, за которыми транспортное средство закреплено по работе, если они самовольно использовали транспортное средство в личных целях².

В отношении же иных лиц, которые имеют лишь доступ к транспортным средствам (диспетчеры, механики, слесари, электрики, сторожа и т.п.), одни авторы³ считают, что они не могут быть субъектами угона, другие считают, что этим необоснованно сужается круг возможных субъектов уголовно наказуемого угона, поскольку они имеют лишь доступ к транспортным средствам и не наделены правом использования техники⁴.

В частности Новоуренгойским районным судом Тюменской области водитель АТП-1 С. был признан виновным в неправомерном завладении автомобилем своего предприятия при следующих обстоятельствах. С., находясь на территории АТП-1, разбил стекло автомашины КАМАЗ-43101, завел его и выехал с территории предприятия⁵. На взгляд автора, квалификация обоснованная, поскольку С. лишь имел доступ к автомашине, т.к. работал на данном предприятии и законно находился на его территории. В то же время правом управления данным автомобилем не обладал и соответственно поездку на нем совершил незаконно.

В связи с этим автор считает, что этот вопрос должен быть решен на

---

¹ Пост. През. Кемеровского обл. суда // Бюл. Верх. Суда РСФСР. – 1976. – № 10. – С. 16.

² Коробеев А.И. указ соч.– С. 111; Галахова А.В. указ. соч. – С. 40.

³ См.: Куц Н.Т. Преступления против общественного порядка и общественной безопасности. – Киев, 1974, – С. 64; Свидлов Н.М., Сенцов А.С. Квалификация угонов транспортных средств: Лекция. – Волгоград. 1988. – С. 11–12.

⁴ См.: Грекова Т.М. указ. соч.– С. 85; Галахова А.В. указ. соч.– С. 40; Коробеев А.И. указ. соч.– С. 111–112.

⁵ Архив Новоуренгойского районного суда ЯНАО Тюменской области за 1997 г. уголовное дело по обвинению Суменкова И.Н.

законодательном уровне. А именно, либо в самой диспозиции статьи 166 УК РФ, либо в примечании к статье законодатель должен указать тех лиц, которые не могут быть субъектом угона, а именно лица, которым собственник передавал соответствующие полномочия по праву пользования, владения или распоряжения этим транспортным средством. То есть, субъектом угона может быть только лицо, у которого нет ни действительного ни предполагаемого права на пользование данным транспортным средством.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым умыслом¹: лицо осознает, что завладевает средством помимо законного владельца и желает завладеть им. При этом виновный не преследует цели хищения, а обращает транспортное средство во временное пользование.

При угоне возможен как определенный (конкретизированный) умысел, так и неопределенный (не конкретизированный) умысел. При определенном умысле виновный желает угнать конкретно известную ему машину, при неопределенном – любую автомашину, не конкретизируя ее индивидуальные признаки в своем сознании. Для угонов характерен внезапно возникший умысел, реализующийся сразу же после его возникновения.

С. увидев служебную автомашину Ж. находящейся в пользовании ОАО «Тюменьлесостройматериалы» по договору аренды, без цели ее хищения, подошел к ней и, по внезапно возникшему умыслу, открыл ее левую переднюю дверь, которая была не закрыта, сел в салон, завел двигатель ключами, находившимися в замке зажигания и, не имея права управления указанной автомашиной, начал движение, используя машину для поездки в личных целях².

Мотив совершения рассматриваемого преступления может быть любым: покататься, доехать домой, проехать в другой пункт, хулиганские

---

¹ Куринов Б.А Указ. соч. С. 144–145; Хомич В.М. Указ. соч. С. 45; Белик Ю.С. Указ. соч. С. 42 и др.

² Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2006г. Уголовное дело № 1–309–06.

побуждения и т.д. Однако в любом случае необходимо установить, что у виновного отсутствует корыстная цель¹.

Об умысле на хищение может свидетельствовать тщательное сокрытие угнанного транспортного средства, разукomплектование машины с последующей продажей отдельных деталей и узлов, изменение ее цвета, перебивка номера двигателя и шасси, замена номерных знаков, изготовление поддельного технического транспорта на нее и т.п.²

Так, действия Х. обоснованно квалифицированы как покушение на хищение автомобиля ЗИЛ при следующих обстоятельствах. Работниками милиции была обнаружена автомашина, перекрашенная и оборудованная под старую с «напыленными» номерами. Кузов ее был перекрашен в цвет «хаки», на ней установлен государственный знак 89-39 МКБ, гаражный номер 2751, на спидометре прогон - 19 км. Следствием было установлено, что автомашина с аналогичным государственным номером, но выпуска 1967 г., готовилась на списание с баланса завода. Автомашина, которую пытались похитить, выпущена 24 апреля 1991 г., ее розничная цена 40 000 руб.³

Критериями установления направленности умысла и разграничения от хищения могут служить следующие обстоятельства: значительное расстояние от места завладения и места задержания, отсутствие номерных знаков на угнанном автомобиле, наличие или отсутствие судимости за совершение хищения автомобиля в прошлом и т.д.

Также следует учитывать, что умысел на хищение автомобиля либо его частей может возникнуть после угона. По этому вопросу нет общей точки

---

¹ См., например, Коробеев А.И. Транспортные правонарушения: квалификация и ответственность. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 113; Свидлов Н.М., Сенцов А.С. Квалификация угонов транспортных средств: Лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1988. – С. 17; Галахова А.В. Уголовно-правовая характеристика транспортных преступлений: Учебное пособие. – М.: МССШМ МВД СССР, 1990. – С. 43.

² См, там же, соответственно – С.113, 17, 43.

³ Определение СК Верховного Суда РФ от 8 янв. 1992 г. «Суд обоснованно признал, что покушение на хищение автомобиля, а не его угон» // Бюл. Верховного Суда РФ. – 1993. – № 4. – С. 14

зрения, хотя решение этого вопроса имеет важное значение для квалификации действий виновного. Так, нельзя согласиться с И. Н. Кременовым¹, который считает, что если умысел на хищение транспортного средства или его отдельных частей возник после угона, содеянное следует квалифицировать по совокупности статей, предусматривающих ответственность за угон и хищение имущества, т.к. такие действия свидетельствуют о не определенном умысле виновного и если он решил обратить транспортное средство в свою пользу или пользу других лиц, то в целом данное преступление следует квалифицировать как хищение соответствующим способом. Также нельзя согласиться с теми авторами, которые считают, что если умысел на хищение деталей возник заранее или в момент угона, то содеянное образует хищение транспортного средства в целом и признается оконченным с момента отъезда транспортного средства². Так как в данном случае виновному будут квалифицироваться действия выходящие за пределы его умысла. Поэтому в таких случаях образуется совокупность угона и хищения имущества³.

2.3 Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ

К квалифицирующим признакам неправомерного завладения автомобилем или транспортным средством без цели хищения законодатель относит совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору и с применением насилия не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. К особо квалифицирующим – организованной группой, с причинением особо крупного ущерба, с

---

¹ Кременов И.Н. Уголовная ответственность за транспортные преступления. – Ташкент, ТВШ МВД СССР, 1990. – С. 45.

² Свидлов Н.М., Сенцов А.С. Квалификация угонов транспортных средств: Лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1988. – С.17–18.

³ Галахова А.В. Уголовно–правовая характеристика транспортных преступлений: Учебное пособие. – М.: МССШМ МВД СССР, 1990. – С. 44.

применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Определение первого квалифицирующего признака основывается на законоположении, содержащимся в ч. 2 ст. 35 УК РФ, согласно которому «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

Сговор следует признавать предварительным во всех случаях, когда он достигнут до начала выполнения объективной стороны.

Так, Ж., воспользовавшись тем, что К. спит, взял лежавшие рядом со спящим ключи от принадлежащей последнему автомашины ВАЗ-21093, после чего Ж. и Ш. договорились о совершении угона указанной автомашины. После этого, действуя совместно, согласованно, следуя заранее распределенным ролям, Ш. и Ж. подошли к автомашине, припаркованной возле гаражей, где Ж. имеющими у него ключами от указанной автомашины, открыл ее двери, сел на водительское сиденье, запустил двигатель автомашины, Ш. сел на переднее пассажирское сиденье и, не имея права управления, уехали на ней с указанного места. Судом отмечено, что квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» подтверждается тем, что до начала выполнения подсудимыми объективной стороны преступления, они договорились об угоне автомашины потерпевшего¹. Началом выполнения объективной стороны являются действия направленные на проникновение в автомобиль.

По форме сговор может быть письменным, устным, с помощью конклюдентных жестов, мимики, молчаливого согласия. Поскольку началом любого преступления признаются умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, т.е. покушение на него (ч. 3 ст. 30 УК РФ), то следует признать, что предварительный сговор может состояться в любой момент, включая стадию приготовления к преступлению,

---

¹ Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2005г. Уголовное дело № 1–318–2005.

но до начала действий, непосредственно направленных на тайное изъятие чужого имущества. Поэтому если сговор на совместное совершение преступления возник в процессе непосредственного изъятия имущества, он утрачивает свойство «предварительности» и, следовательно, исключает рассматриваемый квалифицирующий признак. В этом случае каждый из соисполнителей будет нести ответственность за те преступные действия, которые он сам непосредственно совершил, в частности, при отсутствии иных квалифицирующих признаков по ч. 1 ст. 166 УК РФ.

Так, например, Ф. и М., согласно ранее распределенных ролей, с целью неправомерного завладения транспортным средством, подошли к автомобилю ВАЗ 2101, и, сломав замок передней водительской дверцы, проникли в салон указанного автомобиля. Б. в это время находился рядом и наблюдал за окружающей обстановкой Ф., проникнув в салон автомобиля, сел на водительское сиденье, М. сел на переднее пассажирское сиденье, Б. сел на заднее сиденье. Сев на водительское сиденье, Ф. сломал замок зажигания, соединил провода замка зажигания «напрямую», завел двигатель автомобиля и, не имея соответствующего разрешения на управление автомобилем, на данном автомобиле вместе с М. и Б. с места преступления скрылся. При этом суд, обоснованно квалифицировал действия Ф. и М. как совершенные группой лиц по предварительному сговору, указав, что признавая в действиях подсудимых Ф. и М. наличие квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору», суд учитывает, что они о совершении угона договорились до начала совершения преступления, распределили роли и совершили угон совместными действиями, согласно заранее распределённых ролей¹.

При угонах, на взгляд автора, возможно обе разновидности соисполнительства. При параллельном соисполнительстве все участники группы параллельно во времени и пространстве выполняют объективную

---

¹ Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2004г. Уголовное дело № 1–229–04

сторону хищения полностью или частично. При последовательном (что более распространено), объективная сторона угона делится участниками группы на несколько этапов, и каждый из соучастников выполняет свой этап. Так, например, один преступник вскрывает замки на двери автомобиля или разбивает окна, другой нейтрализует противоугонное устройство, третий садится за руль. При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору Пленум Верховного Суда рекомендует действия каждого рассматривать как соучастие в преступлении, то есть как соисполнительство (часть 2 статьи 34 УК РФ) и квалифицировать содеянное ими по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством¹.

Сложное соучастие с распределением ролей или, как его еще называют, соучастие в тесном смысле слова квалифицирующий признак «группы лиц» не образует: каждый из соучастников будет нести ответственность в соответствии с выполняемой им ролью – подстрекателя, пособника, организатора (ч. 1 ст. 166 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ) и исполнителя. При групповом угоне соучастник в виде подстрекателя, пособника, организатора (не принимавшего участия в завладении транспортным средством) несет ответственность по ст. 33 и п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

Таким образом, для наличия этого признака необходимы, с одной стороны, участие в совершении угона в качестве соисполнителей не менее двух лиц, каждое из которых обладает всеми признаками общего субъекта, т.е. является физическим вменяемым лицом, достигшим 14-летнего возраста, и, с другой стороны, сговор между этими лицами, состоявшийся до начала преступления.

---

¹ п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

Второй квалифицирующий признак связан со способом угона – применением насилия не опасного для жизни или здоровья.

Под насилием в уголовном праве понимается посягательство на телесную неприкосновенность человека - действия, причиняющие физическую боль, действия по ограничению свободы потерпевшего с контактным физическим воздействием; введение в организм (любым способом) веществ, в том числе, не представляющих опасности для здоровья, причинение вреда здоровью человека, либо угроза причинения такого вреда.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)¹.

К такому насилию относятся в частности поверхностные повреждения в виде небольших ран, кровоподтеков, ссадин и т.д., т.е. незначительные скоропреходящие последствия, длившиеся не более шести дней, слабые недомогания, не оставившие видимых следов. Понятием насилия, не опасного для здоровья, охватывается также лишение или ограничение свободы потерпевшего, если эти действия направлены к тому, чтобы лишить его возможности воспрепятствовать изъятию транспортного средства.

Если в ходе угона в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица насилия не опасного для жизни или здоровья или опасного для жизни или здоровья должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в

---

¹ П. 21. постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое»; п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»..

холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью)¹.

Под угрозой применения насилия понимается явно выраженное вовне намерение применить насилие, если потерпевший не выполнит требование по передаче транспортного средства. По форме угроза может быть выражена действием, устно или письменно, но при угоне обязательно должна быть непосредственной, т.е. должна быть адресована потерпевшему или иному владельцу. Угроза должна быть выражена таким образом, чтобы воспринималась потерпевшим как реальная. По содержанию угроза должна выражать намерение применить насилие из числа указанного выше, т.е. не опасное для жизни или здоровья. Если характер угрозы неопределенный, то следует исходить из всех обстоятельств (места, времени, количества преступников, орудия, субъективного восприятия потерпевшего, его знания о соответствующем лице и т.п.), а если установить, тем не менее, ее характер остается невозможным, то следует считать ее угрозой насилием, не опасным для жизни или здоровья. Угроза насилия должна выступать непосредственно средством изъятия имущества.

Угон, совершенный организованной группой (ч.3 ст.166 УК РФ), - новый для данного состава квалифицирующий признак. Это понятие расшифровывается в ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным организованной группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

В уголовном законодательстве, судебной практике и теории уголовного права выделяются следующие признаки такого соучастия: а) группа лиц, б) устойчивость, в) наличие цели - совершение одного или нескольких преступлений. Наибольшую трудность при квалификации вызывает признак устойчивости, поэтому остановимся на нем подробнее. Устойчивый характер организованной группы подчеркивается не только исследователями, судебной практикой, но и в уголовном законодательстве.

Признак устойчивости преступной группы большинством исследователей

---

¹ Там же.

признается субъективно-объективным¹. В субъективном смысле под устойчивостью понимается стойкость преступных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью, то есть неоднократно совершать преступления. Однако при этом группа может быть устойчивой и при стремлении ее участников совершить одно преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей или в случае стремления ее участников совершить продолжаемое преступление. Твердость преступных намерений в данном случае состоит из стремлений участников группы совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности единое преступление. Обычно подобные группы уже были устойчивыми в социально-психологическом смысле. Использование этого свойства группы, даже при совершении одного преступления, приводит к тому, что такая устойчивая группа (криминогенная или просто асоциальная) перерастает в организованную преступную группу.

Объективное выражение устойчивости проявляется в совокупности свойств, характерных для преступной группы. Применительно к банде, которая в законе определяется как «устойчивая вооруженная группа», в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» отмечается: «Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений»². Несколько иначе этот признак раскрывается в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27

---

¹ См., напр.; Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление, – Свердловск, 1973. – С. 122–131, Шеслер А.В. «Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью» Монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. – С. 29–35 и др.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 2.

декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)»¹. Анализ судебной практики позволяет к объективным проявлениям устойчивости преступной группы отнести большую совокупность признаков², а именно:

1) длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности группы, складывающийся из значительного числа преступлений или образующих в своей совокупности единое преступление актов, совершенных участниками группы.

Так, в частности, Военная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по обвинению М. и С. в кассационном порядке, не согласилась с квалификацией действий осужденных органами следствия и суда по ч.3 ст. 144 и ч.3. ст. 146 УК РСФСР как совершенные организованной группой и переквалифицировала эти действия на ч.2 ст. 144 и п.п. «а», «б», «в». «г» и «д» ч.2 ст. 146 УК РСФСР. Из обстоятельств дела следовало, что М. и С. дезертировали из строительной воинской части и, в целях приобретения одежды и денег для отъезда из Москвы, совершили по предварительному сговору квартирную кражу. Поскольку похищенного оказалось недостаточно, то они, по предварительному сговору, совершили разбойное нападение и убийство И., после чего из Москвы выехали. По мнению автора, Военная коллегия обоснованно переквалифицировала действия М. и С.,

---

¹ Российская газета. 2003. – 18 января.

² Шеслер А.В. «Уголовно–правовые средства борьбы с групповой преступностью» Монография.– Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. – С. 67

поскольку их группа создавалась не на длительный промежуток времени и не для совершения одного, требующего тщательной подготовки преступления, а спонтанно, для уклонения от воинской службы и решения вопросов выезда за пределы дислокации воинской части¹.

2) соорганизованность участников группы (структурная определенность группы, наличие в ней руководства, системы связи и управления);

Так, Президиум Верховного суда РФ рассмотрев протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, исключил из приговора указание суда на совершение убийства организованной группой по делу Т., Г. и М., которые с целью совершения вымогательства создали группу и, реализуя свой умысел, потребовали у потерпевшего деньги, угрожая применением насилия, а после отказа избили его, причинив тяжкий вред здоровью. Президиум указал, что хотя потерпевшие знали друг друга, были осведомлены о долгах потерпевшего и действовали по предварительному сговору, однако бесспорных оснований утверждать о создании ими устойчивой группы для совершения преступлений не имеется².

3) относительно стабильный состав участников группы (о стабильности могут свидетельствовать: взаимопомощь, взаимоподдержка);

Так, Президиум Верховного Суда РФ отметил определение Судебной коллегии по отмене приговора в части осуждения по ст. 209 УК РФ и прекращению уголовного дела за отсутствием состава преступления. Мотивация Судебной коллегии была связана с тем, что виновные действовали менее одного месяца, у членов группы не успел сформироваться руководитель и выделиться лидер³. В свою очередь, Президиум Верховного Суда РФ правильно оценил материалы дела, указав следующее, что суд установил и правильно отразил в приговоре, что виновные, хотя и действовали менее месяца, совершили ряд преступлений в одном и том же

---

¹ Опр. СК ВС РФ № 1–017/98 по делу Михайлова и Семенова – БВС РФ. 1998. № 11. – С. 10.

² Пост. През. ВС РФ № 64п99 по делу Тялшинского и др. – БВС РФ. 1999. № 10. С.8

³ Пост. Презд. ВС РФ № 462п99пр по делу Талдыкина и др. – БВС РФ. 2000. № 1. С.9

составе и при обстоятельствах, свидетельствующих о распределении ролей между членами банды; во всех эпизодах применялось оружие; кроме того, члены группы находились между собой в родственных отношениях, что объясняет, почему среди них не выделился явный лидер, а все действовали на «равных правах».

4) постоянство форм и методов преступной деятельности (о постоянстве могут свидетельствовать: устойчивое распределение обязанностей среди членов группы; использование специальных форм одежды и специальных опознавательных знаков (жетонов, жезлов, повязок) и т.д..

В качестве примера постоянства форм и методов преступной деятельности можно привести уголовное дело, рассмотренное Верховным Судом РФ по обвинению Прокофьева и других лиц в вымогательстве, совершенном организованной группой. Признавая наличие организованной группы, суд учел, во-первых, интенсивный характер преступной деятельности ее участников, а именно: в апреле 1993 г. ими было совершено четыре вымогательства в отношении представителей коммерческих структур при получении последними продукции на Елецкой табачной фабрике и ряд краж с этой же фабрики; во-вторых, наличие предварительного сговора перед каждым фактом преступления, воплощенного в наличии плана совершения преступления и распределении преступных ролей; в-третьих, стабильный основной состав участников преступления; в-четвертых, одинаковые способы совершения вымогательств¹.

От правильного установления признаков организованной группы зависит не только правильная квалификация, но и степень общественной опасности устойчивых преступных групп, которая отражается в уголовном законе, во-первых, через признание совершения преступления в составе организованной группы или преступного сообщества обстоятельством, отягчающим наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Во-вторых, через признание совершения преступления организованной группой, в качестве квалифицирующего

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ.– 1995.– №5.

признака конкретного состава преступления. В-третьих, через создание таких составов преступлений, в которых организованная группа является основным его признаком. В настоящее время в действующем уголовном законодательстве такие составы преступлений предусмотрены ст. ст. 208 – 210 УК РФ.

В данном случае при уgone организованная группа выступает особо квалифицирующим признаком и соответственно одновременно признавать данное обстоятельство отягчающим нельзя. А вот если действия неправомерному завладению транспортным средством совершено бандой или преступным сообществом, то действия виновных следует квалифицировать по совокупности со ст. 209 или 210 УК РФ.

Таким образом, основным признаком, по которому можно отличить совершение угона организованной группой от совершения его группой лиц по предварительному сговору, является устойчивость группы, для которой в данном случае характерны такие черты, как длительный стойкий характер преступных связей.

Основным критерием, отличающим такую группу от группы лиц по предварительному сговору, является устойчивость. В практическом плане такое отграничение имеет значение для квалификации действий соучастников. При совершении угона организованной группой соисполнителями признаются не только указанные лица, но и все ее участники, даже если эти действия не выходят за рамки пособничества. Соответственно, действия всех членов организованной группы, участвовавших в совершении угона, квалифицируются непосредственно по ч. 3 ст. 166 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Второй особо квалифицирующий признак – угон причинивший особо крупный ущерб необходимо раскрывать с учетом рекомендаций п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ, который определяет особо крупный размер в преступлениях против собственности сумму, превышающую один миллион рублей, а также из фактически понесенных владельцем расходов, связанных

с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона¹.

При этом размер ущерба может быть не связан прямо со стоимостью автомобиля, поскольку речь может идти и об упущенной выгоде. Этот квалифицирующий признак может вменяться лишь в тех случаях, когда причинение ущерба реально повлияло на материальное положение потерпевшего; необходимо также действительное наступление указанного последствия, вызванного, например, повреждением, утратой либо уничтожением автомобиля или иного транспортного средства. Данный квалифицирующий признак применяется независимо от того, кому причинен ущерб: физическому или юридическому лицу.

Повреждения транспортному средству могут быть нанесены как непосредственно угонщиком (например, угонщик не справился с управлением и машина вследствие этого опрокинулась и разбилась о рекламный щит, столб, дерево, ограждение и т. д.), так и опосредованно (например, машину, брошенную угонщиком где-то, неустановленные следствием лица разукomплектовали, сняв с нее ценные детали, магнитоу, колеса, аккумулятор и т. п.)².

При определении общей суммы ущерба к стоимости угнанного автомобиля присоединяется не только сумма, в которую оценены нанесенные автомобилю повреждения (стоимость деталей, которые в связи нанесенными им повреждениями следует заменить), но и сумма, в которую оценены необходимые в таких случаях ремонтные работы.

Если в результате совершенного угонщиком ДТП причинен вред здоровью пешеходов, то в понятие вызванного угоном ущерба включается

---

¹ П. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

² Щербаков А.А. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством как преступление против собственности (законодательство, юридическая характеристика, квалификация) Автореф... к.ю.н. нижний Новгород. 2006. С. 27.

еще и стоимость лечения потерпевшего (потерпевших).

Сюда же включаются: сумма, в которую оценена упущенная выгода, связанная с выходом автомобиля вследствие его угона из ведения собственника или иного владельца; сумма затрат, понесенных страховыми организациями в связи с возмещением владельцу ущерба (если такие затраты имели место); сумма, в которую оценивается стоимость затрат, понесенных государством в связи с осуществлением правосудия по данному уголовному делу; сумма, в которую оцениваются потери, связанные с дестабилизацией работы транспорта и соответствующими усилиям и сотрудникам ГИБДД, направленными на восстановление его работы; сумма, в которую оценивается понесенный владельцем угнанной машины оральнй вред.

Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления. В указанных случаях дополнительной квалификации действий лица по ст. 168 УК РФ не требуется¹.

Если же неправомерное завладение транспортным средством не причинило реального ущерба собственнику, то не может быть вменен этот признак только лишь исходя из стоимости автомашины.

Так, Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия И. и А. с ч. 3 ст. 166 УК РФ на п. «а» ч. « ст. 166 УК РФ, поскольку автомашина была возвращена владельцу без существенных повреждений, претензий он по поводу ее технического состояния не предъявлял и гражданский иск не заявлял, т.е. реальный ущерб их действиями причинен не был². Аналогичным

---

¹ П. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

² Бюл. Верх. Суда РФ. 2003. № 9. С. 9.

образом были квалифицированы действия Р.¹

И, наконец, последний особо квалифицирующий признак угона - насилие, опасное для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия определяется в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практики по делам о краже, грабеже, разбое» как насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Также, к такому насилию относится насилие, которое хотя и не причинило указанного вреда, но создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего (например, сжатие дыхательных путей, сбрасывание с высоты, выталкивание из транспорта, воздействие на потерпевшего сильнодействующими нервно-паралитическими или токсическими веществами), даже если в результате его применения не причиняется никакого вреда здоровью потерпевшего. При этом следует отметить, что отношение виновного к последствиям, в виде причинения вреда здоровью, должно характеризоваться в форме умысла (прямого или косвенного). Аналогичное толкование этого признака дано в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

Альтернативным признаком выступает угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья (психическое насилие), т.е. угроза убийством или причинения вреда здоровью различной степени тяжести. Форма выражения может быть различна - словесно, жестами, демонстрацией оружия и т.д. Действия виновного лишь тогда можно квалифицировать как неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения,

---

¹ Бюл. Верх. Суда РФ. 2001. № 1. С.9.

когда:

- была угроза именно для жизни или здоровья;
- была реальной и не оставляла сомнений у потерпевшего в том, что в случае сопротивления она будет реализована;
- угроза должна быть наличной, т.е. представляющей опасность в самый момент нападения, а не в будущем.

Если угроза не содержит действительной опасности для жизни или здоровья, а ошибочно воспринимается таковой лишь потерпевшим, действия могут рассматриваться как угроза применить насилие опасное для жизни или здоровья лишь при условии, что угроза негодными средствами была заведомо рассчитана виновным на ошибочное восприятие ее потерпевшим.

Так, суд обоснованно переквалифицировал действия А. и Г. с ч. 4 ст. 166 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ, поскольку имела места неконкретизированная угроза водителю такси - «сиди тихо», а именно они приставили водителю К. неустановленный предмет в бок, которое последний принял за оружие и, испугавшись за свою жизнь и здоровье, т.к. имели место случаи нападений на таксистов, покинул автомашину. Однако на наш взгляд суд неточно мотивировал переквалификацию указанием на то, что угроза была не реальной. Поскольку при отсутствии реальности угрозы исключается и квалификация по п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ¹.

Таким образом, угроза применения такого насилия должна носить определенный характер, быть наличными и реальными.

В случаях, когда в целях завладения транспортным средством в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как угон с применением насилия опасного для жизни или здоровья. Если с той же целью в организм потерпевшего введено

---

¹ Архив Топольского городского суда Тюменской области за 2001 г. Уголовное дело № 1–1003.

вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать как угон с применением насилия не опасного для жизни или здоровья. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем¹.

Действия лица, совершившего угон с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по ч.4 ст. 166 УК РФ.

Насилие либо угроза применения насилия при угоне транспортного средства является средством его завладения, и чаще всего оно предшествует завладению, т.к. направлено на преодоление реального или возможного сопротивления потерпевшего. Вместе с тем угон будет налицо и в тех случаях, когда виновный, начав завладение транспортным средством, применяет насилие в процессе его изъятия с целью его удержания. Если же виновный, застигнутый на месте преступления, прекращает действия направленные на завладение транспортным средством и применяет насилие к потерпевшему исключительно с целью скрыться от преследования, ответственность должна наступать за покушение на угон и соответствующее преступление против личности.

Таким образом, под насилием, опасным для жизни и здоровья, в составе неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения следует понимать:

физическое насилие, повлекшее причинение легкого вреда, вреда средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также смерть человека;

физическое насилие, не повлекшее указанных выше последствий, но в момент причинения создававшее угрозу для жизни и здоровья потерпевшего;

---

¹ П. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое»

введение в организм потерпевшего с целью завладения имуществом одурманивающих веществ, опасных для жизни и здоровья;

психическое воздействие, выражающееся в угрозах применить физическое насилие, опасное для жизни и здоровья.

2.4 Отграничение преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, от смежных составов преступлений

Угон по объективным признакам близок больше всего к хищению транспортного средства. Во-первых, непосредственным объектом ст. 166 УК РФ, как и ст. 158 УК РФ, являются общественные отношения, касающиеся владения, пользования и распоряжения имуществом, т.е. отношения собственности. Во-вторых, началом того и другого преступления является незаконное изъятие имущества из правомерного владения. Поэтому отличие между ними производится в зависимости от того, имеются или отсутствуют признаки безвозмездности изъятия и корыстной цели¹. Поскольку обязательными признаками любого хищения, в том числе и кражи, являются безвозмездность и корыстная цель.

Согласно п. 1 примечания к ст. 158 УК под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Значит, исходя из этого понятия, предметом преступного посягательства выступает лишь чужое движимое и недвижимое имущество, имеющее определенную экономическую ценность. В ст. 166 УК предметом посягательства выступает автомобиль или иное транспортное средство, т.е. лишь движимое чужое имущество. Стоимость автомобиля для квалификации значения не имеет, хотя на взгляд автора, следует дополнить данную статью

---

¹ Свидлов Н.М., Сенцов А.С. Квалификация угонов транспортных средств: Лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1988. – С. 16.

таким характеризующим признаком, который определял бы данное имущество (автомобиль или иное транспортное средство) как имеющее статус ценного.

Ценность имущества должна определяться следующими факторами. Во-первых, его стоимостным выражением, которое устанавливается в зависимости от материального достатка правомерного собственника. Вместе с тем, предлагая примерный перечень ценного имущества, следует установить и примерный критерий определения минимального денежного выражения. Таковым может служить цена самого дешевого механического транспортного средства, существующая на момент неправомерного им завладения; при этом доминирующим является материальное положение потерпевшего. Во-вторых, ценность имущества должна определяться теми его полезными свойствами, эксплуатация которых способна принести пользу собственнику. Руководствуясь этим критерием, учитывается также упущенная выгода, которую субъект мог извлечь из эксплуатации своего имущества. В-третьих, ценность имущества должна зависеть от субъективного отношения к нему со стороны владельца или группы владельцев.

Обязательным признаком хищения является безвозмездность, которая означает, что, во-первых, имущество изымается без предоставления соответствующего эквивалента, во-вторых, изъятие осуществляется не на время, а навсегда, без намерения вернуть имущество собственнику. В случае угона лицо также изымает имущество у собственника и ничего не оставляет взамен транспортного средства, которым оно завладело, однако такое завладение осуществляется лишь на определенное время, и он не намеревается навсегда обратить угнанное транспортное средство в свою пользу или в пользу третьих лиц. Такой вывод вытекает из содержания закона, т.к. неправомерное завладение транспортным средством совершается без цели хищения и, следовательно, виновный не стремится к незаконному обогащению. Второй отличительный признак рассмотрен при характеристике

субъективной стороны данных преступлений.

Как справедливо подметила Ю. Панова непросто отграничить угон от хищения автотранспортных средств: у этих деяний сходные условия, типы личности преступников, единый объект и предмет¹.

Как верно подметила В. Плохова, трудно четко разграничить угон и хищение при таких обстоятельствах, когда угонщик транспортного средства задержан в момент перемещения на нем, когда он оставил транспортное средство в гараже или у своего дома, когда он застигнут у транспортного средства, которое он не смог эксплуатировать по техническим причинам, схожи с хищениями. При устоявшейся в теории и на практике характеристике корыстной цели, необходимой для вменения хищения, ее в подобных ситуациях практически невозможно доказать. Представляется, что данный факт послужил не последним доводом для обоснования криминализации угона транспортных средств, что не может считаться правильным. Ведь на практике в рассматриваемых ситуациях вопрос о квалификации действий лиц, завладевших транспортным средством, может решаться упрощенно в зависимости от показаний угонщика и волеизъявления работника милиции. Кстати, отмечает она, как в материалах уголовных дел, так и в обвинительных приговорах за угон транспортных средств в качестве обоснования квалификации приводится одна и та же фраза: «имея умысел на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения...»².

Аналогичная ситуация отмечена и при изучении судебной практики судов г. Тюмени. В частности в приведенном выше примере по делу У., виновная была задержана после совершенного ДТП. Аналогично С. после завладения автомобилем не справился с управлением и был задержан сотрудниками

---

¹ Панова Ю. Угон автомобиля или иного транспортного средства без цели хищения // Российская юстиция. – 1997. – С. 10.

² Плохова В. Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества // Российская юстиция. – 2003. – № 11,

ДПС¹.

Поэтому для установления цели хищения необходимо подробно исследовать все обстоятельства дела. А именно определить время ее возникновения. Для установления цели хищения автомобиля или его частей при совершении угона важно определить время возникновения этой цели. При этом ряд ученых считают, что время формирования цели хищения (до или после захвата) на квалификацию не влияет. Содеянное квалифицируется как хищение². Другие полагают, что если цель хищения автомобиля или иного транспортного средства возникла до начала выполнения объективной стороны состава угона, то содеянное следует квалифицировать как кражу, грабеж или разбой. Если умысел на хищение каких-либо деталей, узлов угоняемой машины, магнитолы, чехлов и т. п. возникает у виновного после совершения угона, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений как угон (ст. 166 УК РФ) и хищений (ст. 158 или ст. 162 или ст. 161 УК РФ), т. к. виновный совершил два деяния, каждое по вновь возникшему умыслу³. Анализ изученных нами дел показал, что судебная практика придерживается второй точки зрения, что на наш взгляд вполне обоснованно, т.к. по общим правилам квалификации действия виновного (ных) необходимо квалифицировать по направленности умысла, если умысел был изначально направлен, чтобы показаться на транспортном средстве, а затем в процессе его владения возникает умысел на хищение имущества, находящегося в транспортном средстве или его деталей и узлов, то содеянное следует квалифицировать по совокупности соответствующих частей ст. 166 и 158 УК РФ⁴.

Так, в уже приводимом примере А. и Г. после завладения автомобилем К.

---

¹ Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2006 г. Уголовное дело № 1–309–06.

² См. Панова Ю.А. Указ. соч. – С. 113; Нагаев Е. А. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Рос. юстиция. – 2000. – № 8. – С. 44–45

³ См. Белик Ю. С. Указ. соч. – С. 63–64.

⁴ П. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

с угрозой применения насилия, двигаясь на угнанном автомобиле, Г. не справился с управлением, заехал в сугроб, после чего у него возник умысел на завладение рацией, автомагнитолой и зеркалом. А. процесс изъятия вещей даже не видел. Действия Г. были обоснованно квалифицированы по совокупности со ст. 158 УК РФ¹.

Аналогично квалифицированы действия Б., который после неправомерного завладения совместно с Ш., Шп., и К. автомобилем К., вытаскивая машину из кювета, по внезапно возникшему умыслу похитил из машины две аудиоколонки «Пионер».²

Завладение транспортным средством в целях последующего разукomплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение³.

От других случаев незаконного пользования имуществом (см. ст.165 УК РФ, абстрагируясь от способа совершения преступления) неправомерное завладение транспортным средством отличается тем, что транспортным средством виновный не только незаконно завладевает, изымает, выводит его из-под контроля владельца, но и редко возвращает его на место, иногда оставляя его без присмотра. Чаще всего виновных задерживают работники милиции в процессе эксплуатации транспортных средств или через несколько часов, или через несколько дней после завладения ими.

Множество вопросов вызывают случаи угона транспортного средства с последующим его уничтожением или повреждением. Если транспортное средство было уничтожено или повреждено без угона на месте, это квалифицируется как уничтожение или повреждение имущества. Если

---

¹ Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2001 г. Уголовное дело № 1–1003.

² Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2004 г. Уголовное дело №1–318–2004.

³ П. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

транспортное средство угнано с целью хищения, а затем уничтожено или повреждено, то наступает ответственность по совокупности - как хищение и умышленное уничтожение имущества (ст.ст.158-164 и 167 или 168 УК РФ). В тех же случаях, когда угон совершен без цели хищения для временного пользования, но затем машина была уничтожена или повреждена, деяние образует совокупность преступлений: угон транспортного средства и уничтожение или повреждение имущества (ст.ст.166, 167 или 168 УК РФ), если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб или соответственно крупный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба¹. Так квалифицируется угон транспортного средства с целью уничтожения или повреждения, если намерение это затем реализуется.

Так в приводимом нами примере Ш., после завладения автомобилем ВАЗ-2106, находясь у пос. Дорожный Тюменского района Тюменской области, расположенного по Тобольскому тракту г. Тюмени, умышленно, с целью уничтожения путем поджога автомашины, зная, что в двигателе автомашины содержатся легко воспламеняющиеся и горючие жидкости, поджог имеющуюся у него при себе спичку, бросил горящую спичку на двигатель указанной автомашины, что повлекло возгорание и, в последующем уничтожение, чем причинил К. ущерб на сумму 50000 рублей, который для него является значительным². Действия виновного были квалифицированы по совокупности с ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Аналогично квалифицированы действия А. и Г., которые после как Г. не справился с управлением угнанным автомобилем, вначале бросили его без присмотра, а, спустя некоторое время вернулись и с целью сокрытия следов

---

¹ См., п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

² Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2005 г. Уголовное дело №1-318-2005.

преступления, используя бумагу, подожгли салон автомобиля, а затем в бак с горючим отпустили горящую тряпку, в результате чего машина была сожжена¹.

Совершение угона, а затем умышленное уничтожение вещей, находящихся в салоне автомобиля, должно квалифицироваться по совокупности ст.ст.166 и 167 УК РФ.

В случаях, когда, лицом, похитившим или угнавшим транспортное средство, совершаются деяния, перечисленные в ст.326 УК РФ – подделка или уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя или подделка государственного регистрационного знака необходима квалификация его действий по совокупности ст.ст.166 и 326 УК РФ, поскольку они не охватываются лишь составом угона.

Необходимо разграничивать неправомерное завладение транспортным средством (ст. 166 УК РФ) и уголовно наказуемое и административно наказуемое самоуправство (ст. 330 УК РФ, ст. 19.1 КоАП РФ).

По мнению А. С. Горелика², для наличия состава самоуправства необходимо установление обязательных признаков: «самовольный характер действий», «оспаривание правомерности действий со стороны тех лиц, в отношении которых они совершены», «причинение существенного вреда» либо без причинения вреда при административном правонарушении.

Отличие между неправомерным завладением автомобилем и иным транспортным средством без цели хищения и самоуправством состоит в объекте, предмете посягательства, субъективной стороне состава³. При угоне преступник посягает на отношения собственности, а при самоуправстве - на установленный в обществе порядок управления.

Состав преступления, предусмотренный ст. 330 УК РФ, материальный,

---

¹ Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2001 г. Уголовное дело № 1–1003.

² Горелик А.С. Уголовная ответственность за самоуправство // Юрид. мир. – 1998. – № 8. С. 52–54.

³ Белик Ю.С. Указ. соч. – С. 67–68.

окончен с момента причинения существенного вреда, а при неправомерном завладении автомобилем без цели хищения причинение ущерба не является обязательным признаком объективной стороны состава преступления. Угон - это преступление с формальным составом.

Предметом, который изымается при самоуправстве, может быть любое имущество или право на имущество. При совершении угона неправомерно завладевают движимым имуществом, подпадающим под понятие «автомобиль» или «иное транспортное средство».

С субъективной стороны угонщик осознает, что посягает на автомобиль или иное транспортное средство, на которое у него нет ни действительных, ни предполагаемых прав. При самоуправстве виновный считает, что обладает каким-либо правом, осознает, что оно оспаривается другим лицом и желает осуществить это право с нарушением установленного законом порядка.

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения следует отличать от угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ) по предмету посягательства. В ст. 166 УК РФ - это автомобиль или иное транспортное средство, а в ст. 211 УК РФ - судно воздушного или водного транспорта либо железнодорожный подвижной состав.

При совершении угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава виновный посягает на общественные отношения в сфере общественной безопасности, а отношения собственности могут выступать в качестве дополнительного объекта.

Разграничение этих составов преступлений надо проводить и по субъекту преступления, по степени тяжести преступного деяния, по субъективной стороне и объективной стороне состава преступления.

Учитывая исключительную общественную опасность деяний в виде угона либо захвата судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, закон установил ответственность не только за действия, приведшие виновного к осуществлению незаконного

полета, плавания, перемещения железнодорожного подвижного состава, но и за действия, которые хотя и не привели к полету, плаванию, передвижению названных видов транспорта, но выразились в захвате, т. е. в совершении различных насильственных действий над экипажем, обслуживающим персоналом транспортных средств для того, чтобы совершить угон.

При неправомерном завладении автомобилем преступление окончено с момента захвата транспортного средства и совершения поездки на нем либо перемещения его любым способом, т. е. в объективной стороне для наличия оконченного состава преступления необходимо обязательное совершение двух действий.

В последнее время остро стоит проблема неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством под углом зрения квалификации данного преступления с учетом такой его цели, как получение «выкупа» за возврат захваченной (похищенной или угнанной) машины¹.

Проблема заключается в том, как квалифицировать действия лица, неправомерно завладевшего транспортным средством, а также имеются ли в действиях потерпевшего признаки какого либо преступления.

По мнению А.А. Щербакова, такое завладение можно рассматривать в трех основных вариантах:

1) машина похищена для целей получения «вознаграждения» («выкупа») за ее возврат владельцу;

2) машина угнана (в смысле действующей ст. 166 УК РФ), но оставлена в каком-либо «неподходящем» месте («где попало»), откуда и похищена для целей возврата владельцу за «вознаграждение» («выкуп»);

3) машина угнана, но затем в силу динамики умысла угон трансформировался (перерос) в хищение — в связи с появлением намерения

---

¹ См., например: Яни П.С. Возврат похищенных машин потерпевшему // Уголовное право. 2005. № 2. С. 141–143; там же — комментарий Л.Л. Кругликова поданной проблеме; Щербаков А.А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат потерпевшему предмета завладения // Российский судья, 2007 № 8. С. 33–35.

получить «вознаграждение» за возврат машины владельцу¹.

Соглашаясь с А.А.Щербаковым в части квалификации таких действия как хищение, вряд ли можно поддержать его в необходимости квалификации таких действий по совокупности с вымогательством (ст. 163 УК РФ), поскольку хищение имущества охватывает последующую его реализацию и дополнительной квалификации не требует.

На взгляд автора, это нашло свое подтверждение и в судебной практике, так Верховный Суд РФ рекомендует в тех случаях, когда лицо неправомерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии вернуть его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за хищение².

---

¹ Щербаков А.А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат потерпевшему предмета завладения // Российский судья, 2007 № 8. С. 34.

² П. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были выявлены определенные трудности, возникающие при применении нормы, предусматривающей ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, связанные с определением предмета данного преступления, круга лиц, подлежащих ответственности за его совершение, а также отграничение от смежных составов.

Исторический анализ показывает, что на протяжении многовекового существования преступности в ее структуре абсолютное большинство составляли преступления против различных форм собственности – имущественные преступления. В тоже время, если кража существовала, как в древние времена, так и в современные, то уголовная ответственность за угон автотранспортных средств введена только 3 июля 1965 г. До этого времени, как отмечается в литературе, действия виновных квалифицировались в одних случаях, как хулиганство, в других, как кража или самоуправство, что приводило к незаконному возрождению института аналогии.

Непосредственным объектом неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения преступления выступает конкретная форма собственности, факультативными объектами могут выступать телесная неприкосновенность, личная свобода, жизнь и здоровье потерпевшего.

Понятие «транспортное средство» более широкое, чем «механическое транспортное средство», которое определяется как транспортное средство, кроме мопеда, приводимое в движение двигателем. Поэтому, исходя из буквального толкования уголовного закона, предметом данного преступления является как механическое, так и немеханическое транспортное средство, а также гужевой транспорт.

Применение высшей судебной инстанцией термина «пользование» для раскрытия содержания понятия «завладение» представляется автору не

совсем удачным, поскольку не охватывает всего многообразия форм неправомерного завладения.

Угон по объективным признакам совпадает с хищением транспортного средства. Началом того и другого преступления является незаконное изъятие имущества из правомерного владения. Поэтому отличие между ними производится в зависимости от того, имеются или отсутствуют признаки безвозмездности изъятия и корыстной цели, поскольку обязательными признаками любого хищения, в том числе и кражи, являются безвозмездность и корыстная цель. В самой диспозиции статьи 166 УК РФ, либо в примечании к статье законодатель должен указать тех лиц, которые не могут быть субъектом угона, а именно лица, которым собственник передавал соответствующие полномочия по праву пользования, владения или распоряжения этим транспортным средством. То есть субъектом угона может быть только лицо, у которого нет ни действительного, ни предполагаемого права на пользование данным транспортным средством.

Угон по объективным признакам близок больше всего к хищению транспортного средства. Во-первых, непосредственным объектом ст. 166, как и ст. 158 УК, являются общественные отношения, касающиеся владения, пользования и распоряжения имуществом, т.е. отношения собственности. Во-вторых, началом того и другого преступления является незаконное изъятие имущества из правомерного владения. Поэтому отличие между ними производится в зависимости от того, имеются или отсутствуют признаки безвозмездности изъятия и корыстной цели¹. Поскольку обязательными признаками любого хищения, в том числе и кражи, являются безвозмездность и корыстная цель.

---

¹ Свидлов Н.М., Сенцов А.С. Квалификация угонов транспортных средств: Лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1988. – С. 16.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 14.10.2005) // РГ от 25.12.1993, № 237, СЗ РФ от 17.10.2005, № 42, ст. 4212.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2005) // СЗ РФ от 17.06.1996, № 25, ст. 2954, СЗ РФ от 25.07.2005, № 30 (ч. 1), ст. 3104.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.07.2005) // СЗ РФ от 05.12.1994, № 32, ст. 3301, СЗ РФ от 25.07.2005, № 30 (2 ч.), ст. 3120.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.07.2005) // СЗ РФ от 29.01.1996, № 5, ст. 410, СЗ РФ от 25.07.2005, № 30 (1 ч.), ст. 3100.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

Раздел 2 Литература

6. Арендаренко А.В. Угон транспортных средств: (Уголовно-правовой и криминал. аспекты): Автореф. дис....канд. юрид. наук/МВД СССР. Высш. юрид. заоч. школы. – М., 1991.
7. Геловани М.М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств: Автореф. дис....канд. юрид. Наук / ХарЮИ. – Харьков, 1987.
8. Георгиев Ю.А. Нельзя ли без зигзагов в квалификации? (Угон автомашин с применением насилия) // СОВЕТСКАЯ ЮСТИЦИЯ. – 1970. – № 11. – С. 22
9. Голощанов М. Признаки угона автотранспортных средств // СЗ. – 1984. – № 9.

10. Гражданское право России: Часть первая: Учебник / Под ред. З. И. Цыбуленко. – М., 2003.
11. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд. – М., 2002. – Т. 1.
12. Грекова Т.М. К вопросу о субъекте угона транспортных средств // Уголовно-правовые и процессуальные пробл. реализации уголовной ответственности. – Куйбышев, 1986.
13. Грекова Т.М. Место нормы об уголовной ответственности за угон автотранспортных средств в системе Особенной части УК союзных республик // Криминология, уголовное право и прокурорский надзор: Сб. науч. тр. мол. ученых. – М., 1990.
14. Егоров В.И. Квалификация угонов и хищений автотранспортных средств // СОВЕТСКАЯ ЮСТИЦИЯ. – 1981. – № 17.
15. Зыков В. Квалификация угона автотранспортных средств // СОВЕТСКАЯ ЮСТИЦИЯ. – 1978. – № 4.
16. Кабашева И. А., Мальгин В. А., Тимирясов В. Г. Преобразование государственной собственности в условиях институциональных изменений. – Казань, 2001.
17. Клепицкий И. А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. – 2003. – № 5.
18. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) // Под ред. В. М. Лебедева. – М.: Издательство «Юрайт», 2004.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общей редакцией Ю. Скуратова и В. Лебедева. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, – 1996.
20. Коробеев А. Квалификация угона транспортных средств и их отграничение от смежных составов // СЗ. – 1988. – № 12.
21. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. 2-е изд. – М., 2000.

22. Кузьмина А.С. Уголовная ответственность за угон автотранспортных средств // Тр./Ом. ВШМ. 1976. – Вып. 21.
23. Леконцев Ю., Бриллиантов А. Ответственность за угон автототранспортных средств // СОВЕТСКАЯ ЮСТИЦИЯ. – 1984. – № 2.
24. Лихолая В. Уголовно-правовая борьба с угоном транспортных средств: Автореф дис....канд. юрид. наук. – М., 1978.
25. Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. – М., 2004.
26. Матышевский П. С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. – Киев, 1972.
27. Некипелов П. Т. Советское уголовное законодательство в борьбе с хищениями социалистической собственности. – М., 1954.
28. Никифоров Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. – М., 1952.
29. Панов Н. И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием. – Харьков, 1977.
30. Петухов Б. Уголовная ответственность за угон транспортных средств // СЗ. – 1994. – № 2.
31. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. В 5 т. – М., 1956. – Т. 1.
32. Розенберг Д. Н. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве // Учен. зап. Харьковского юрид. ин-та. – Харьков, 1948. – Вып.3.
33. Российское уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. – М., 2003.
34. Сирота С. И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. – Воронеж, 1968.

35. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. – М., 2004.
36. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. – М., 1991.
37. Тенчов Э. С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности: Учебное пособие. – Иваново, 1980.
38. Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М., 2003.
39. Уголовное право: Учебник / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – 2-е изд. – М., 2001.
40. Уголовное право России: Учебник. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – М., 2003.
41. Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник для вузов / Отв. Ред. Л. Л. Кругликов. – М., 2004.
42. Хомич В.М. Уголовная ответственность за угон транспортных средств и других самоходных машин: Автореф. дис....канд. юрид. наук. – Минск, 1977.
43. Шупыро В. М. Преобразование государственной собственности в период экономических реформ. – М., 1997.
44. Шкредов В. П. Экономика и право (Опыт экономико-юридического исследования общественного производства). 2-е изд. – М., 1990.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» от 25.04.1995 № 5 (ред. от 27.12.2002) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 7, Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 октября 1969 г. № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с

нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их угоном (ст.ст. 211, 211.2, 212.1 УК РСФСР)» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961 – 1993. – М.: Юридическая литература, 1994.

47. Постановление СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.10.2003 // БВС РФ. – 2004. – № 5.
48. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2001 г. (по уголовным делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26 сентября 2001 г.) // БВС РФ. – 2001. – № 12.
49. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 августа 2000 г. «По делам о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения размер причиненного ущерба определяется исходя из понесенных владельцем фактических убытков» // БВС РФ. – 2001. – № 1.
50. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 января 1992 г. // БВС РФ. – 1993. – № 2.
51. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 18 августа 1992 г. «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению законодательства об ответственности за вымогательство» // БВС РФ. – 1992. – № 11.
52. Определение Верховного Суда РФ от 08.01.1992 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 2.